

Автономная некоммерческая организация
«Центр стратегических оценок и прогнозов»

Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А.

Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века

Под редакцией д.т.н. С.Н. Гриняева

Москва
2020

УДК 339.9
ББК 65.9(3)
М42

Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А.

М42 Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С.Н. Гриняева. — М.: АНО ЦСОиП, 2020. — 84 с. (— Проблемы безопасности в Арктике, 4)

ISBN 978–5–906661–29–6

На основе комплексного анализа работ отечественных и зарубежных, в первую очередь китайских, специалистов рассмотрена текущая политика Китая в отношении Арктики. Особое внимание авторы уделили исследованию направлений и инструментов реализации практических программ освоения Арктики. Значимое место в работе занимает анализ арктических политик различных стран глазами китайских экспертов и журналистов.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся современной геополитикой и международными отношениями.

ISBN 978–5–906661–29–6

© Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А., 2020
© АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2020
© Воробьев А.В., оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. Общий геополитический контекст на рубеже третьего десятилетия XXI века. Значение Арктики для мирового развития.....	8
2. Роль Арктического региона во внешнеполитической стратегии КНР.....	15
2.1. Видение Арктического региона в стратегических документах КНР.....	15
2.2. Взгляды китайских аналитиков на стратегии арктических стран.....	24
3. Реализация программ КНР по участию в освоении Арктики.....	32
3.1. Международное сотрудничество.....	32
3.2. Научно-исследовательская деятельность.....	39
3.3. Экономические проекты.....	46
3.4. Военные цели и задачи.....	51
4. Основные направления сотрудничества Китая и России в Арктике.....	62
5. Перспективы деятельности Китая в Арктике.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
ЛИТЕРАТУРА.....	76

ПРЕДИСЛОВИЕ

Процесс глобального потепления вызвал интерес и внимание мирового сообщества к открывающимся в Арктике новым ресурсным и логистическим возможностям, что закономерно привело к активизации международных контактов разного уровня.

Арктика сегодня представляет собой макрорегион, в котором национальные интересы государств находят свое проявление в их арктической политике и стратегии. Он стал объектом противоречий между отдельными странами или их группами по целому ряду важных вопросов. К территориальным претензиям прибавились проблемы экологической, экономической, технологической, транспортной и военной безопасности. Важно, что в этих условиях авторы акцентируют внимание читателей на значительном возрастании роли Арктического совета как форума высокого уровня для регулярного межправительственного рассмотрения проблем экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. Данный методологический посыл является чрезвычайно важным для анализа факторов, влияющих на повышение значения Китая в Арктическом регионе.

Содержание работы раскрывает значение Арктики для мирового развития на рубеже третьего десятилетия XXI века и ее роли во внешнеполитической стратегии КНР. Несомненной ценностью издания является анализ стратегических документов Китая, в которых рассматриваются национальные интересы и приоритеты страны в данном регионе, а также видение китайских экспертов и представителей науки арктической стратегии и политики ряда стран на арктическом треке.

В работе дается глубокий анализ официального документа КНР «Политика Китая в Арктике». В нем проанализирована арктическая ситуация в мире, предложен взгляд на место и роль Китая в Арктике, впервые сформулированы политические цели и основные принципы деятельности страны в отношении Арктики, а

также изложена политика и позиция страны на Крайнем Севере на длительный период. При этом следует понимать, что власти Китая пытаются легализовать присутствие страны в Арктике в течение длительного времени, придать ему большее значение в арктических делах, чем есть на самом деле. Следует отметить, что программные вопросы прописываются подробно и обстоятельно, с учетом национальной специфики, исторических особенностей и стремления глобально доминировать в Арктическом регионе. Китай стремится выглядеть лучше, чем он есть на самом деле. Положительно, что в данном документе значительное место и пристальное внимание отводится отношениям Китая с Россией и европейскими государствами на арктическом направлении, аргументированно рассматриваются правовые, социально-экономические, военные и другие проблемы, которые входят в орбиту интересов и практической деятельности КНР.

При этом важно учитывать, что ведущая роль в Арктике принадлежит России, имеющей самую протяженную береговую линию Северного Ледовитого океана, владеющей большой полярной территорией, значительным объемом полезных ископаемых, что потенциально способствует укреплению и приумножению ее геополитических и экономических позиций.

Работа «Политика Китая в Арктике: текущее состояние и основные направления реализации», подготовленная авторским коллективом, написана на актуальную тему, вносит вклад в изучение и осмысление самых разнообразных процессов, происходящих в последние годы в Арктике. В ней успешно реализована попытка показать место, роль и возможное будущее место Китая в Арктике.

Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН,
руководитель Центра арктических исследований,
кандидат педагогических наук, доцент

В.П. Журавель

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века ознаменовалось трансформацией системы международных отношений под влиянием множества факторов. В первую очередь значительное влияние на глобальные геополитические процессы оказывает истощение легкодоступных месторождений природных ресурсов и общемировых запасов пресной воды.

Кроме того, перераспределение финансовых, миграционных, товарных и иных потоков между Западом и Востоком актуализировали вопрос о пересмотре значения транспортных путей, которые до этого момента были «на периферии» общемирового развития.

Анализ геополитических процессов позволяет говорить об интенсификации регионально-интеграционных процессов и усилении роли стратегически перспективных глобальных макрорегионов, превращающихся в центры геостратегического противоборства.

В этих условиях внимание крупнейших держав не могло быть не обращено к последней «кладовой» планеты — Арктике. По разным оценкам экспертов в регионе находится до трети мировых неразведанных запасов газа, 13 % неразведанных запасов нефти, более 30 % мировых запасов пресной воды. Более того, Арктический регион воспринимается в общественном мнении как резервное экологическое пространство всего мира.

В этой связи закономерен интерес к Арктике крупнейшего импортера энергоресурсов — Китая. В настоящее время почти половина всей нефти, добываемой в мире, импортируется в КНР, причем спрос на энергоресурсы на китайском рынке продолжает расти.

Ранее в вопросах, касающихся освоения этого региона, КНР в основном придерживалась позиции стороннего наблюдателя. Официальные заявления Пекина в этой области сводились к необходимости решения прикладных задач изучения природной среды, в частности изменения климата, влияния таяния полярных льдов на глобальную и региональную экологическую и экономи-

ческую ситуацию, и, как следствие, на развитие промышленности и сельского хозяйства страны.

Однако в настоящее время китайское руководство активизировало усилия, направленные на обеспечение своих национальных интересов в Арктике. Китай стремится доказать, что его интересы и действия в регионе в основном сосредоточены на проблемах охраны окружающей среды. Однако при этом отстаивается мнение, что арктические государства должны гарантировать состояние, при котором Арктика, несмотря ни на что, останется достоянием мирового сообщества и неарктические государства будут иметь доступ в регион и к его ресурсам.

Несмотря на то, что КНР не является приарктическим государством и не имеет суверенных прав на потенциально богатый природными ископаемыми шельф, Пекин последовательно создает для себя правовую основу для будущей деятельности в Арктике.

1. Общий геополитический контекст на рубеже третьего десятилетия XXI века. Значение Арктики для мирового развития

Российская Федерация, Канада, Соединенные Штаты, Норвегия и Дания (с Гренландией) образуют так называемую арктическую пятерку, обладающую правом на добычу на арктическом шельфе. Еще три страны — Финляндия, Швеция, Исландия — не имеют права на добычу углеводорода на шельфе, но обладают территориями выше Северного полярного круга и именуется арктическими странами.

Арктика включает в себя Арктический глубоководный бассейн в центральной части океана непосредственно вокруг Северного полюса; 10 морей — Гренландское, Норвежское, Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, Бофорта, Баффина, залив Фокс-Бейсин, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага; северные части Тихого и Атлантического океанов. Арктические острова и архипелаги: Вайгач, Врангеля, Гренландия, Диксон, Земля Франца-Иосифа, Канадский Арктический архипелаг, Королевы Елизаветы, Новая Земля, Новосибирские, Норденшельда, Северная Земля, Шпицберген и др.

Анализ принятых приарктическими странами стратегий развития северных регионов, а также стратегического дискурса принятия долгосрочных решений, позволяет сделать вывод о том, что абсолютное большинство участников «арктического процесса» исходят, в первую очередь, из собственных экономических интересов. Необходимо отметить, что одномоментное разрешение противоречий в Арктике по аналогии с Антарктидой маловероятно. Для многих полярных государств, в том числе для России, Арктика становится катализатором долгосрочного экономического развития.

Вместе с этим важно подчеркнуть, что реализация большей части крупных проектов в Арктике, а также значительное увеличение грузопотока по морским путям Северного Ледовитого океана, запланированы в ближайшие 10—15 лет, а значит, регион становится полем противоборства и конкуренции в сфере стратегического планирования и прогнозирования.

Закономерно резкое увеличение числа участников «арктического диалога» в 2013—2015 гг. за счет внерегиональных держав, которые имеют интересы в этом регионе. Соответственно, в политическом дискурсе арктического взаимодействия появляются и закрепляются такие термины, как «субарктическое» (sub-Arctic) и «околоарктическое» (near-Arctic) государство. Более того, некоторые страны подчеркивают наличие у себя «арктической ментальности» и «исторических связей с Арктикой» для оправдания активного вовлечения в освоение этого региона.

В отношении Арктики некоторыми странами реализуется политика, нацеленная на интернационализацию морских и воздушных пространств. В частности, неарктические страны, например Китай, Япония, Германия и Великобритания, предлагают рассматривать Арктический регион как «общемировое наследие», которое не может принадлежать только приполярным государствам. Соединенные Штаты, не ратифицировавшие Конвенцию ООН по морскому праву (1982), также придерживаются внешнеполитического курса на «интернационализацию» морских путей в Арктике (рис. 1).

По мере усиления конкуренции ввиду пересекающихся интересов крупных держав некоторые страны прибегают к использованию «мягких» средств, предполагающих невоенные методы достижения геополитических целей. Так, страны Европы активно выступают за резкое ужесточение экологических требований к хозяйственной деятельности в Арктике, которое позволит исключить технологически менее развитых участников из процесса освоения региона.

Однако в Арктике на данный момент отсутствуют наднациональные институты управления регионом, декларации и рекомендации Арктического совета (АС) не носят обязательного характера, отсутствуют реальные инструменты давления на отдельных участников.

Рис. 1. Возможные морские маршруты в Арктике (Oxford analytics)

В 2013–2017 гг. на встречах Арктического совета было подписано три юридически обязывающих соглашения: Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011), Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике (2013), Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (2017). Тем не менее Арктический совет не может реализовывать или вводить в действие свои руководства, оценки или рекомендации, так как это является прерогативой и ответственностью каждой отдельно взятой арктической державы.

Как было отмечено выше, ключевой институт сотрудничества в Арктике — Арктический совет. Несмотря на наличие целого ряда иных форумов и площадок для взаимодействия как на государственном, так и негосударственном уровнях, за АС прочно закрепился статус наиболее представительной организации с широким спектром рассматриваемых вопросов. Однако особенностью процесса институционализации международного взаимодействия в Арктике стало исключение вопросов военной безопасности из повестки ключевых региональных организаций — Арктического совета и Совета Баренцева / Евроарктического региона.

Пандемия коронавируса COVID-19 и энергетический кризис 2019–2020 гг. привели к тяжелым экономическим последствиям, что, в свою очередь, замедлило темпы экономического освоения Арктики, а многие проекты были перенесены на более поздний срок. Тем не менее вопросы военно-политического характера в регионе большинством стран рассматриваются как приоритетные, в особенности после обострения отношений западных стран с Россией после 2014 г.

Можно констатировать, что международное сотрудничество в Арктическом регионе оказалось подвержено последствиям противоречий между приполярными странами в иных регионах. Более того, именно арктические проекты России одними из первых попали под санкции США и Европейского союза в 2014—2016 гг.

Несмотря на то, что на текущий момент регион сохраняет за собой статус пространства сотрудничества, эксперты отмечают тенденцию к «секьюритизации» Арктики — усилению субъективных ожиданий конфликта в борьбе за ресурсы, в который были бы вовлечены не только арктические, но и неарктические страны, независимо от того, подкрепляются ли такие опасения объективными данными¹.

Эти процессы сдерживаются спецификой Арктики, обуславливающей необходимость развития кооперации для решения практических задач (высокая капиталоемкость проектов, технологическая сложность и др.). Тем не менее нарастающее взаимное недоверие между мировыми державами, безусловно, может сказываться на степени сотрудничества в Арктике.

Ситуацию усугубляет тот факт, что при Д. Трампе силовой аспект внешней политики США в Арктике вышел на первый план, отодвинув на периферию экологические вопросы. Во многом возрастание напряженности в регионе также связано с активизацией арктического направления в политике Североатлантического альянса.

Плაცдармом для размещения сил НАТО в Арктическом регионе в первую очередь являются члены альянса: Норвегия, Канада, Дания, Исландия и США.

---

¹ *Загорский А.В.* Безопасность в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 114 с.

Помимо усиления военного присутствия на Крайнем Севере, одной из целей НАТО стало создание единого пространства безопасности, включающего все страны Арктики, кроме России. В этой связи с 2014 г. активно проводится интеграция в систему обеспечения региональной безопасности стран, формально не являющихся членами организации. Так, для участия в «Arctic Challenge», «North wind» и ряда других военных учений были привлечены Швеция и Финляндия, а на территориях этих стран временно размещен военный контингент. Сегодня реализуются масштабные программы интеграции стран Северной Европы в военно-стратегический блок для противодействия так называемой усиливающейся российской угрозе.

Это приводит к срабатыванию «дилеммы безопасности» (по Д. Гирцу), когда военное усиление одних государств или их союзов может быть воспринято остальными странами как угроза и вынуждает последних увеличивать затраты на оборону.

Некоторые зарубежные эксперты прогнозируют трансформацию институтов глобального управления регионами мира к середине XXI века. Многие государства, которые в экономическом и военно-политическом плане за последние десятилетия значительно усилились, но в силу исторических причин не имеют институционального ресурса, намерены занять стратегические позиции в этих процессах.

Вкупе с растущими диспропорциями в политико-географическом и экономическом развитии Арктики это приводит к тому, что геополитическое пространство Арктики утрачивает свойство целостности, становится разобщенным. Как можно заметить, в действительности только Арктический совет обеспечивает инклюзивное сотрудничество, при этом и в нем наблюдается блоковое противостояние.

Сегодня в Арктике, по сути, происходит формирование новых контуров мироустройства: модель международного взаимодействия, которая будет выработана и согласована участниками, вероятно, послужит базисом для трансформации всей современной международно-политической системы.

Система взаимодействия между крупнейшими державами в

Арктике способна стать «прототипом» подлинной полицентричности в международных отношениях.

При этом данная трансформация носит двойственный характер. С одной стороны, учитывая безальтернативность международного сотрудничества в Арктике, этот регион станет площадкой развития взаимопонимания между крупнейшими державами вне актуальной геополитической риторики. С другой стороны, как полагают некоторые ученые, именно в Арктике сегодня происходит апробирование принципов и практических подходов к предстоящему в перспективе переделу ресурсов всего Мирового океана. Иными словами, государства нарабатывают опыт глобального «передела», перераспределения мировых ресурсов и стараются заполучить наиболее выгодные позиции в трансформирующейся модели мирополитики.

Одним из крупных неарктических государств, заявивших о своих интересах в Арктике, стал Китай. Долгосрочные и текущие цели КНР, а также принципы деятельности в этом регионе оформлены в официальном доктринальном документе Белая книга «Политика Китая в Арктике», опубликованном в феврале 2018 г. Принятие документа, описывающего взгляды официального Пекина на развитие Арктики, подчеркивает значимость этого региона для глобальной стратегии КНР.

При этом необходимо отметить, что китайская внешнеполитическая стратегия отличается активностью, инициативностью и последовательностью. Как пишет австралийский исследователь А.-М. Брэди, доминирование в обоих полюсах является фактором становления Китая как «великой державы», обладающей правом определения норм и правил управления ресурсами полярных регионов².

В докладе «Unconstrained Foreign Direct Investment» американских аналитиков из Center for Naval Analyses (гражданская аналитическая организация, действующая в интересах разведки ВМС США) Китай отмечен как «крупнейший инвестор в арктические

---

² Brady A.-M. China as a Great Polar Power. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.

страны»³. В этой связи авторы доклада предлагают рассматривать китайские инвестиции как угрозу международной стабильности Арктики, так как, по их мнению, «Китай использует финансовые инструменты для достижения геостратегических целей и не соблюдает общепринятых правил»⁴.

Пекин уже сейчас наращивает инфраструктурные возможности, а также технологический и кадровый потенциал для участия в освоении как Арктики, так и Антарктики. Как одна из ведущих мировых держав, КНР также ставит перед собой задачу играть важную роль в формировании международных институтов в этих регионах.

Таким образом, перераспределение значимости макрорегионов в глобальном комплексе безопасности приводит к росту конфликтного потенциала Арктики как объекта стратегических интересов множества государственных и негосударственных акторов международных отношений. Внешнеполитическая ситуация осложнена также отсутствием международного опыта и, соответственно, международно-правовых механизмов преодоления напряженности в этом регионе.

---

³ Rosen M., Thuringer C. Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security // Washington: CNA corp., 2017. — 98 p.

⁴ Rosen M., Thuringer C. Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security // Washington: CNA corp., 2017. — 98 p.

2. Роль Арктического региона во внешнеполитической стратегии КНР

2.1. Видение Арктического региона в стратегических документах КНР

Важным элементом внешнеполитической деятельности КНР является формирование условий для расширения присутствия в Арктике. Для достижения своих целей Пекин наращивает торгово-экономическое взаимодействие с членами Арктического совета, используя их заинтересованность в китайских финансовых ресурсах. Кроме того, в интересах легитимизации своих действий Китай развернул за рубежом масштабную информационную кампанию, при продвижении которой подчеркивается, что права КНР на развитие Арктического региона основаны на ее долговременном участии в деятельности АС в качестве наблюдателя⁵.

В настоящее время Китай заметно укрепил свои позиции на международной арене. Данное обстоятельство позволяет ему успешно продвигать свою арктическую стратегию. По оценкам американских политологов, председатель КНР Си Цзиньпин отходит от позиции Дэн Сяопина «сдержанной политики» в реализации внешнеполитического курса, придерживается позиции «управления в глобальном масштабе» для реализации «политического курса, свойственного великой державе»⁶. В связи с этим одним из актуальных направлений деятельности Китая становится реализация национальной стратегии в Арктике.

---

⁵ 程保志. 当前北极治理的三大矛盾及中国应对. 当代世界, 2012 年, 第 12 期, 第 71—73 页. [CHENG Baozhi. The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response. *Contemporary World*, 2012, no. 12, pp. 71—73 (In Chin.)]

⁶ Berkman P.-A., Young Oran. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. *Science*, April 17, 2019, vol. 324, pp. 399—340 / https://www.researchgate.net/publication/24283273_Governance_and_Environmental_Change_in_the_Arctic_Ocean (accessed 28.06.2020). DOI:10.1126/science.1173200

В рамках китайской геополитической стратегии «Один пояс, один путь» разработан новый проект «Ледяной шелковый путь», нацеленный на расширение сотрудничества Китая с приполярными странами, укрепление его позиции в международных организациях, а также приобретение необходимых преимуществ в процессе отстаивания своих интересов в Арктике⁷.

После получения статуса наблюдателя в Арктическом совете в 2013 г. Пекин принимает активное участие в арктической повестке и решает вопросы в таких сферах, как дипломатия, транспорт, наука и техника, метеорология, природные ресурсы, изучение морских проблем. Особое внимание на материке уделяют перспективным открытиям коммерческого судоходства в высоких широтах в связи с глобальными изменениями климата на планете. Китайские специалисты полагают, что данное обстоятельство предоставляет любому государству шанс получить доступ к природным ресурсам, сосредоточенным в Арктике⁸.

В Конституции КНР от 2004 г. отмечено, что «Китай последовательно проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, отстаивает стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш, развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен, продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой; решительно выступает за развитие национальной экономики, прилагает усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействия прогрессу человечества»⁹. Указанные положения в целом соответствуют вектору политики КНР в отношении Арктического региона (рис. 2).

---

⁷ 中华人民共和国国家安全法. 2015年7月1日. [The National Security Law of the People's Republic of China. 01.07.2015 (In Chin.)] / http://www.xinhuanet.com/politics/2015-07/01/c_1115787801.htm (accessed 28.06.2020).

⁸ 章成、黄德明. 中国北极权益的维护路径与策略选择. 华东理工大学学报 (社会科学版), 2015年, 第6期, 第73—84页. [ZHANG Cheng, HUANG Deming. The Maintenance Route and Strategy Choice of China's Arctic Rights and Interests. Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition), 2015, no. 6, pp. 73—84 (In Chin.)]

⁹ Конституция КНР// Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2004. — 55 с.

Рис. 2. Конституция КНР¹⁰

С 1998 г. на регулярной основе (раз в два года) в КНР стали выпускаться Белые книги «Национальная оборона Китая», в которых нашли отражение такие вопросы, как оценка военно-политической обстановки в мире, основы оборонной политики и военного строительства Китая¹¹. Не стало исключением и видение Арктического региона, которое последовательно формировалось с появлением каждого нового доктринального документа. Несмотря на то, что в документах 2008, 2010, 2013 гг. напрямую не рассматривались взгляды китайского руководства на Арктический регион, их положения полезны для понимания текущего состояния и прогнозирования намерений Китая в области освоения Арктики¹².

¹⁰ <https://j.17qq.com/article/qgpgfmsy.html>

¹¹ Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). — М.: Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.

¹² Трощинский П. В. Правовая система Китая: Монография. — М.: ИДВ РАН, 2016. — 472 с.

Так, в изданной в 2008 г. Белой книге отмечен рост влияния Китая на мировой арене: «Развитие Китая не может быть отделено от изменений в мире. Благополучность и стабильность в мире нельзя отделить от развития Китая»¹³. В Белой книге 2010 г. заявлено намерение о создании «с некоторыми дружественными странами» межправительственных структур, курирующих вопросы международного сотрудничества¹⁴. Особое внимание уделено углублению «добрососедской дружбы и прагматичного сотрудничества» с соседними странами¹⁵.

В 2013 г. китайское правительство обнародовало «Белую книгу по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая»¹⁶. В документе излагаются положения, отражающие внешнеполитические приоритеты КНР: переход от региональной обороны к «трансрегиональной мобильности», расширение национальных интересов по мере интеграции в мировую экономику. Вновь в документе отмечена роль военно-морских сил (ВМС) в обеспечении возрастающих интересов Пекина, а также названы меры по наращиванию оборонных возможностей КНР: создание авианосного флота, ускоренное развитие авиации, создание легких механизированных подразделений и сил специального назначения в структуре Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В Белой книге по обороне «Военная стратегия Китая» от 2015 г. содержится характеристика современной военно-политической ситуации в мире по взглядам китайского военно-политического руководства¹⁷. В ней содержится ряд новых положений и акцентов, относящихся к проецированию силы за пределами национальной территории:

---

¹³ Белая книга «Национальная оборона в 2008 г.» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2008. — 48 с.

¹⁴ Белая книга «Национальная оборона в 2010 г.» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2010. — 50 с.

¹⁵ Белая книга «Национальная оборона в 2010 г.» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2010. — 50 с.

¹⁶ Белая книга по обороне «Диверсификация применения Вооруженных сил Китая» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2013. — 52 с.

¹⁷ Белая книга «Китайская военная стратегия» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2015. — 54 с.

– констатируется повышение международного положения и влияния Китая, расширение его стратегических интересов;

– выделяются четыре ключевые сферы, в которых Китаю необходимо повышать потенциал своих вооруженных сил: море, космос, киберпространство и ядерная сфера;

– впервые защита морских прав и интересов называется в Белой книге в качестве долгосрочной задачи Китая. Акцентируется необходимость придания большей значимости защите морских прав и интересов Китая.

В январе 2017 г. Госсовет КНР опубликовал документ (Белую книгу по обороне «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»), который обращает внимание на активизацию многостороннего международного сотрудничества, хотя двусторонний формат взаимодействия по тем или иным вопросам более предпочтителен для властей КНР¹⁸. Это еще раз свидетельствует о пересмотре Пекином места Китая в системе международных отношений и его стремлении усилить роль страны как «ответственной мировой державы». Представленная китайским руководством концепция сотрудничества предусматривает укрепление экономического сотрудничества государств, в том числе в рамках выдвинутой КНР инициативы «Один пояс, один путь» (в частности, Морской шелковый путь и Ледяной шелковый путь)¹⁹.

В 2018 г. Госсовет КНР опубликовал официальный документ «Политика Китая в Арктике»²⁰. В нем Пекин, признавая суверенитет стран Арктического совета над их национальными территориями в Заполярье, подчеркивает наличие законных интересов «других государств» в «справедливом распределении природных

---

¹⁸ Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2017. — 56 с.

¹⁹ Полончук Р. А. Роль и место военно-морских сил НОАК в обеспечении национальной безопасности Китая: Монография. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019. — 106 с.

²⁰ “中国的北极政策” 白皮书. 2018 年 1 月 26 日. [China's Arctic policy (In Chin.)] / <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (accessed 28.06.2020).

ресурсов Северного Ледовитого океана» и «свободном судоходстве» в его акватории. Наряду с этим выражается заинтересованность в получении доступа к ведению геологоразведки и разработки месторождений полезных ископаемых, наращиванию многостороннего сотрудничества по использованию потенциала Крайнего Севера в сфере возобновляемой энергии и развитию арктического туризма. При этом свои действия руководство КНР намерено увязывать с реализацией проекта «Один пояс, один путь» и его координацией «с национальными стратегиями приарктических государств в отношении Заполярья».

Приоритетное внимание Пекин планирует уделить созданию Ледяного шелкового пути, соединяющего КНР с европейскими странами через Северный Ледовитый океан, а также формированию экономики по использованию морских ресурсов. Китайским предприятиям рекомендовано принять активное участие в развитии инфраструктуры указанных транспортных маршрутов, а также приступить к выполнению пробных рейсов для оценки коммерческой целесообразности и безопасности этой деятельности.

В целях эффективного решения данных задач Пекин намерен интенсифицировать работу в профильных международных структурах и наращивать двустороннее сотрудничество с региональными государствами. Приоритетные сферы взаимодействия — транспорт, инфраструктурное строительство, нефте- и газодобыча, рыболовство. Кроме того, Китай планирует расширить свое участие в исследованиях Арктики и охране окружающей среды. Будет увеличено количество полярных экспедиций с использованием новых ледоколов собственной разработки и число действующих научных станций (рис. 3).

В документе «Политика Китая в Арктике» Пекин не выдвигает какую-то новую архитектуру безопасности в мире, а лишь предлагает улучшить и модернизировать существующие механизмы. Так, Китай призывает двусторонние военные союзы стать более прозрачными и, избегая конфронтации, играть конструктивную роль в обеспечении мира в Арктическом регионе.

«Политика Китая в Арктике» состоит, кроме предисловия и заключительных слов, из четырех частей: обстановка и изменения в

Арктике, связь Китая и Арктики, политические цели и основные принципы Китая в рамках арктической политики, основная политическая позиция Китая по участию в арктических делах.

Рис. 3. Презентация пресс-канцелярией Госсовета КНР Белой книги «Политика Китая в Арктике» в 2018 г.²¹

²¹ http://russian.news.cn/2018-01/26/c_136926782_3.htm

В *первой части* отмечается, что арктический вопрос уже вышел за рамки межгосударственных вопросов приарктических государств, а также региональных вопросов, и касается интересов внерегиональных стран, а также международного сообщества в целом. Арктический вопрос тесно связан с общей судьбой существования и развития человечества и имеет глобальное значение и международное влияние.

Во *второй части* отмечается, что КНР, выступающая инициатором создания сообщества единой судьбы человечества, является активным участником, «стейкхолдером» и страной, готовой сделать вклад в арктические дела, стараясь вкладывать свою мудрость и силы в развитие Арктики.

Во *третьей части* отмечается, что Китай обладает важными интересами в арктических делах, поскольку в географическом плане он является «страной, близкой к Арктике» и одной из самых близлежащих к Северному полярному кругу стран на суше. Природные условия Арктики и их изменения оказывают непосредственное влияние на климатическую систему и экологическую среду Китая и тем самым затрагивают экономические интересы страны в сельском и лесном хозяйстве, рыбном промысле, морском освоении и других сферах, подчеркивается в Белой книге.

В *четвертой части* отмечается, что будущее Арктики касается не только интересов приарктических стран, но и внерегиональных стран и всего человечества в целом, поэтому в арктических делах нужно участвовать всем заинтересованным сторонам. В качестве крупной ответственной страны Китай готов на основе принципа «уважение, сотрудничество, стремление к взаимной выгоде и обеспечение продолжительного развития» работать вместе с заинтересованными сторонами, чтобы использовать исторические шансы для развития Арктики и активно противостоять вызовам, возникшим из-за изменений в регионе, а также для активного продвижения сотрудничества в строительстве арктической части инициативы «Один пояс, один путь» (рис. 4).

В 2019 г. Госсовет КНР опубликовал Белую книгу «Национальная оборона Китая в новую эру»²². В этом документе значительное место занимает описание нового витка научно-технической революции и

---

²² Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2019. — 62 с.

промышленных преобразований, породивших такие передовые технологии, как искусственный интеллект, квантовая информация, BigData, облачные вычисления и Интернет вещей. Отмечены новые тенденции в военном деле, которые связаны с необходимостью ведения боевых действий в условиях экстремальных погодных условий.

Рис. 4. а) Белая книга по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая (2013); б) Военная стратегия Китая (2015); в) Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2017); г) Белая книга об арктической политике страны (2018); д) Национальная оборона Китая в новую эру (Источник: пресс-канцелярия Госсовета КНР)

В документе описаны задачи, поставленные перед НОАК к 2020, 2035 и 2050 гг. Из интересующей нас сферы следует отметить создание систем вооружений и техники, способных действовать в условиях максимально высоких и низких температур. В качестве успешных примеров приведены введенные в эксплуатацию легкий танк «Тип 15», эсминец типа 052D, истребители «Цзянь-20» и баллистические ракеты средней и большой дальности «Дунфэн-26». Помимо названных задач, в числе приоритетов находится разработка новых образцов авианосцев, боевых самолетов, основных боевых танков²³.

Таким образом, анализ китайских доктринальных документов показывает, что политическое руководство Китая рассматривает Арктический регион в качестве одной из зон своих национальных интересов. Изучение китайских официальных документов показывает, что позиция официального Пекина по вопросам Арктики напрямую описана только в «Политика Китая в Арктике». В других документах изложены общие положения китайской внешнеполитической стратегии, которые также применяются к Арктическому региону. Кроме того, реализуя арктическую стратегию, китайское руководство исходит из особенностей внутривнутриполитической обстановки и оказывающих влияние на стабильность китайской государственности внешнеполитических факторов.

2.2. Взгляды китайских аналитиков на стратегии арктических стран

Анализ китайских источников позволяет обоснованно утверждать, что по мнению военно-политического руководства КНР, между Россией и США начался новый виток конкуренции в Арктике. Китайские военные специалисты отмечают, что американские военно-морские силы планируют на регулярной основе проводить

---

²³ Полончук Р. А. Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Монография. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. — 308 с.

операции по обеспечению свободы судоходства в Арктике, которые будут напрямую затрагивать экономические интересы России.

Политические обозреватели китайских СМИ отмечают тот факт, что в начале мая 2020 г. США возобновили патрулирование Баренцева моря: три американских эсминца и британский фрегат в сопровождении кораблей снабжения вошли в арктические воды. Китайские обозреватели объясняют данную деятельность большим интересом США и стран НАТО к Арктике, а формирование подобной корабельной патрульной группы является одним из направлений освоения региона. Потепление вод и таяние ледников открыли возможность морского транзита между Европой и Азией и доступ к природным ресурсам, которые ранее были недоступны из-за суровых климатических условий²⁴.

Представляется возможным согласиться с оценками китайских специалистов в том, что если США решат укрепить свои позиции в Арктическом регионе, расширить масштабы патрульной группы в Баренцевом море, то можно спрогнозировать, что Россия предпримет ответные меры. Вполне возможно повторение инцидента 1988 г., но уже в акватории Северного Ледовитого океана. Сегодня, когда между США и Россией вновь возникает напряженность, подобная холодной войне, не нужно, чтобы возникали новые точки соприкосновения в военном отношении. Начался новый виток конкуренции между двумя странами в Арктике (рис. 5).

Китайские аналитики указывают, что **Россия** рассматривает большую часть Баренцева моря как часть своих территориальных вод и будет использовать все возможные средства для защиты своих экономических интересов и национальной безопасности.

Учитывая связанные с этим риски, если США будут стремиться к более активному расширению своего военного присутствия в Арктике, то существует угроза конфликта между Вашингтоном и Москвой. ВС США активно ведут военно-морские действия в регионе, расширяют масштабы патрульной группы в Баренцевом

---

²⁴ Да Фу Гуаньча. Начался новый виток конкуренции между США и Россией в Арктике. Россия предупреждает Америку, чтобы та не действовала необдуманно / «Соху» https://www.sohu.com/a/395301711_100189359?scm=1019.e000a.v1.0&spm=smpw.srpage.SERP-list.4.1589538938444hPfoIRm (дата обращения 22.05.2020)

море и на регулярной основе проводят операцию «Свобода судоходства», которая является традиционной для США и НАТО военно-морской операцией в Арктическом регионе²⁵.

а)

б)

*Рис. 5. а) Аэродром ВВС США в Гренландии;
б) военная база Российской Федерации на острове Земля Александры
в архипелаге Земля Франца-Иосифа (Источник: «Синьхуа»)*

---

²⁵ Куан Цзэнцзюнь, Оу Кайфэй. Основы китайско-российского сотрудничества в Арктике. Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 57—64.

Китайские политологи обращают внимание на факт, что в настоящее время у России уже есть в Арктике шесть военных баз, десять аэродромов, многочисленные позиции зенитно-ракетных комплексов, военные порты, а также Северный флот. С этой точки зрения милитаризация в Арктике со стороны России характеризуется в СМИ КНР, как имеющая скорее оборонительный, чем наступательный характер, а ее целью называется защита интересов национальной безопасности от угроз провокаций со стороны США и стран НАТО в Северном Ледовитом океане.

В Пекине считают, что правительство **Японии** проявляет заинтересованность в расширении сотрудничества с государствами-членами Арктического совета в интересах получения доступа к освоению энергетических ресурсов региона, а также участия в использовании Северного морского пути (СМП) для организации коммерческих перевозок. Получение статуса наблюдателя в Арктическом совете позволило Токио активизировать деятельность не только в проведении научных исследований в данном районе, но и в решении экономических и экологических проблем региона²⁶.

Официальный Токио выражает обеспокоенность в связи с включением КНР в число наблюдателей Арктического совета. При этом не исключается, что именно китайский фактор в перспективе окажет стимулирующее воздействие на членов совета с точки зрения обсуждения проблематики обеспечения безопасности морского судоходства.

Япония стремится не отставать в освоении Арктики от ведущих мировых держав и своих региональных конкурентов (Китай, Индия, Южная Корея). Ключевыми направлениями деятельности Японии в регионе являются: развитие взаимовыгодных двусторонних отношений с приарктическими государствами для совместного освоения месторождений, организации судоходства и всестороннего развития региона; укрепление сотрудничества с другими странами мира в освоении арктического бассейна; сохра-

---

²⁶ Vice Foreign Minister KONG Xuanyou Attends Press Conference on the White Paper Titled China's Arctic Policy and answers questions from journalists. January 26, 2018 (In Chin.) / <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1529358.htm> (accessed 28.06.2020).

нение экологии региона; пропаганда и применение японских технологий и научных знаний²⁷.

Особое беспокойство у китайских политологов вызывает факт, что Японию интересует транзитный потенциал СМП, открывающий новые возможности для оптимизации маршрутов экспорта ее товаров в европейском направлении. Имея в своем распоряжении один из крупнейших торговых флотов в мире, Токио планирует извлечь выгоду из СМП, который позволяет сократить время пути от Гамбурга до Йокогамы приблизительно на 40%, а расход топлива на 20% по сравнению с использованием маршрута, пролегающего через Суэцкий канал. В настоящее время в стране имеется три ледокола: «Сирасэ», «Соя» и «Тэсио». Токио намерен также реализовать проект по созданию новейшего беспилотного подводного батискафа для исследования вод Арктики²⁸.

Япония заинтересована в разработках запасов редкоземельных металлов. Ее специалисты изучают способы их добычи в арктических условиях совместно с другими приполярными государствами. В этом плане Токио сделал ставку на Норвегию, которая положительно относится к арктическим притязаниям Страны восходящего солнца. Еще один объект интереса со стороны Японии — это Канада, тоже заинтересованная в привлечении иностранных капиталов и технологий для освоения своей арктической зоны²⁹.

По информации китайских источников, руководство **Республики Корея** активизирует проведение мероприятий, направленных на закрепление присутствия страны в Арктическом регионе с перспективой использования в своих целях имеющихся там запасов энерго- и биоресурсов, а также полезных ископаемых. Большой интерес для Сеула представляет СМП, транспортировка гру-

---

²⁷ 陆俊元, 张侠. 中国北极权益与政策研究. 北京. 时事出版社, 2016年, 共420页. [LU Junyuan, ZHANG Xia. China's Arctic Interests and Policy. Beijing, 2016. 420 p. (In Chin.)]

²⁸ 赵宁宁. 中国与北欧国家北极合作的动因、特点及深化路径. 边界与海洋研究, 2017年, 第2期, 第107—115页. [ZHAO Ningning. The Motivation, Characteristic and Deepen Path of the Arctic Cooperation between China and Nordic Countries. *Journal of Boundary and Ocean Studies*, 2017, no. 2, pp. 107—115 (In Chin.)]

²⁹ Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112—144.

зов по которому может принести государству значительные экономические выгоды. Высокая зависимость южнокорейской экономики от импорта энергоресурсов обуславливает интерес Сеула к возможности их транзита через СМП. В связи с этим руководство страны намерено стимулировать участие деловых кругов в развитии Арктики, для чего прорабатывает меры по снижению или освобождению от портовых пошлин судоходных компаний, участвующих в освоении Северного морского пути³⁰ (рис. 6).

Приоритеты деятельности Сеула за Полярным кругом: укрепление отношений с арктическими государствами; взаимодействие на этом направлении с другими заинтересованными странами; развитие исследовательской деятельности и формирование новой модели предпринимательской активности в арктическом бассейне; совершенствование правовой и институциональной инфраструктуры региона.

Реализовать намеченные планы предлагается путем укрепления сотрудничества с наиболее влиятельными членами Арктического совета, активизации судоходства по СМП, обеспечения участия Республики Корея в разрабатываемой Международной морской организацией программе «Полярный код», регулирующей требования и нормы судоходства в Арктике, а также за счет сокращения платы за использование оборудования и мощностей арктических портов, находящихся на этом маршруте.

Руководство **Индии** также предпринимает шаги, направленные на расширение своей деятельности на арктическом пространстве. Экономические интересы Нью-Дели в этом регионе определяются ростом потребностей страны в углеводородном сырье и неспособностью обеспечить их за счет собственных запасов. С учетом наличия больших разведанных объемов углеводородов в Арктике индийское руководство стремится обеспечить участие национальных компаний в их добыче. Однако ввиду ограниченных возможностей самостоятельного осуществления соответствующих проектов оно рассчитывает на сотрудничество в данной сфере с зарубежными партнерами, и прежде всего с Российской Федерацией³¹.

---

³⁰ Китай призвал Южную Корею не размещать ПРО ТНААД // РИА Новости. 2017. 8 марта. URL: <https://ria.ru/world/20170308/1489540952.html>

³¹ Морозов Ю. В., Клименко А. Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173—191.

а)

б)

*Рис. 6. а) Японский батискаф для изучения арктических вод;
б) президенты РФ и Южной Кореи договорились развивать сотрудничество в энергетике, транспорте, освоении российских месторождений углеводородов в Арктике (Источник: «Синьхуа»)*

Индия с настороженностью относится к нарастающей борьбе Китая и Японии за энергетические ресурсы в Арктике. Опасения вызывает и активизация деятельности Китая в этом регионе. Индийцы допускают, что успешная реализация китайских арктических программ будет способствовать политическому и экономическому усилению Пекина. Индия и Китай видят друг в друге соперников на глобальном уровне, и Арктика становится ареной, где сталкиваются их интересы.

Таким образом, китайские специалисты полагают, что Арктика принадлежит всему миру, так как ни одна нация не обладает суверенитетом над ней, и Китай должен обладать долей ресурсов высокоширотного региона. В США, России, Японии, Южной Корее, Индии также существуют призывы последовать примеру КНР и добиваться своей доли в использовании ресурсов Арктики для обеспечения устойчивого экономического роста.

3. Реализация программ КНР по участию в освоении Арктики

3.1. Международное сотрудничество

Контроль над спорными арктическими территориями постоянно фигурирует в качестве одной из основных политико-юридических проблем региона. Все арктические государства, кроме Соединенных Штатов, ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS), которая определяет суверенные права прибрежных государств распоряжаться природными ресурсами в их территориальных водах и исключительной экономической зоне (200 морских миль). Конвенция также регламентирует, что претензии прибрежных государств на арктические территории должны подтверждаться наличием у них арктического континентального шельфа, что должно быть подтверждено Комиссией по границам континентального шельфа.

Эта тема является актуальной и для многих экспертов в Китае, опасющихся, что признание Комиссией законности требований России могло бы существенно ограничить доступ иностранных компаний к ресурсам Арктики.

Позиция Китая в отношении «раздела» арктических территорий неоднозначна. С одной стороны, существует мнение, что Китай не должен отстраненно наблюдать за событиями, а попытаться сохранить свое «право говорить», чтобы не позволить арктическим государствам разделить территории и ресурсы, игнорируя Китай и остальные страны мира. С другой стороны, по мнению некоторых китайских экспертов и аналитиков, территориальные споры России и некоторых других государств в Арктике создают реальные вызовы международному порядку и праву, сложившимся после окончания «холодной войны» и могут вызвать напряженность или даже привести к вооруженному конфликту.

Известно, что для Китая также актуальны вопросы территориальных претензий и суверенитета. Поэтому сторонники первого подхода опасаются, что удовлетворение требований неарктических государств в отношении свободного доступа к акваториям и ресурсам Арктики могло бы подорвать положение Китая в его собственных территориальных притязаниях на оспариваемые районы в Южно-Китайское море. Эта позиция отражена в выступлениях китайских официальных лиц, которые при обсуждении территориальных проблем в регионе подчеркивают уважение Китая к суверенным правам арктических стран и заверяют, что интересы КНР имеют в первую очередь ориентацию на изучение окружающей среды. В отношении территориальных споров в Арктике Китай официально занимает нейтральную позицию.

В 2008 г. Китаем была подана заявка на получение статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. После отказа в 2009 г. Китай вновь подал заявку.

Нужно отметить, что 2009—2012 гг. заметно ухудшились **китайско-норвежские отношения**. Одной из причин стало вручение Нобелевской премии мира (по решению Норвежского Нобелевского комитета) китайскому диссиденту Лю Сяобо³². Это привело к приостановке переговоров о снижении пошлин на ввоз в Китай норвежского лосося, а впоследствии и к полной временной заморозке официальных контактов с Осло со стороны Пекина. Соответственно, прекращены были и норвежско-китайские переговоры по Соглашению о свободной торговле.

Главным инициатором восстановления конструктивных сотрудничественных отношений между КНР и Норвегией стало норвежское бизнес-сообщество. В частности, в начале 2012 г. управляющий директор Норвежской ассоциации судовладельцев С. Хенриксен заявил министру торговли и промышленности Норвегии: «...На сегодня очевидно, что Китай нужен Норвегии больше, чем Норвегия Китаю. Поэтому решение вопроса должно явно исходить от норвежской стороны»³³.

---

³² Тулупов Д. Членство Китая в Арктическом совете // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chlenstvo-kitaya-v-arkticheskom-sovete/>

³³ Rederiforbundet: Kostbart at Norge er satt i fryseboksen av Kina / <https://e24.no/norsk-oekonomi/i/kaos5aQ/rederiforbundet-kostbart-at-norge-er-satt-i-fryseboksen-av-kina>

В конце 2012 г. после продолжительных переговоров на министерском уровне Норвегия согласилась поддержать заявку Китая на получение статуса постоянного наблюдателя Арктического совета. Получение данного статуса в 2013 г. позволило КНР участвовать в обсуждении проблемных вопросов региона, а также на официальном уровне излагать свою позицию по всему перечню обсуждаемых вопросов. Например, посол в Норвегии Тан Гоцян неоднократно заявлял, что Китай заинтересован в стабильном развитии региона, так как изменения в экосистеме Арктики напрямую влияют на экономические условия в Китае.

Еще в 2009 г. заместитель министра иностранных дел Китая Ху Чженюэ, выступая на арктическом форуме в Норвегии, заявил, что Китай не имеет официальной стратегии в Арктике, однако изменение ситуации в регионе оказывает устойчивое влияние на состояние экологии, экономики и торговли страны, и, следовательно, на темпы его развития, поэтому правительство КНР очень обеспокоено проблемами Арктического региона.

Он также подчеркнул, что Китай уважает территориальные права арктических стран, однако предупредил о необходимости сохранения баланса между интересами государств, имеющих непосредственный выход в Северный Ледовитый океан, и интересами международного сообщества в урегулировании территориальных притязаний. Эти комментарии отражают опасения Пекина быть лишенным доступа в Арктический регион. Они прослеживаются в опубликованном в 2010 г. Государственной океанологической администрацией Китая исследовании, в котором говорится, что Арктика — «богатство, унаследованное всем человечеством <...>, Северный Ледовитый океан не задний двор какой-либо страны и не является «частной собственностью» прибрежных арктических государств (Канада, Дания, Норвегия, Россия и США). И по аналогии с другими океанами мира, любая страна имеет равное право использовать Северный Ледовитый океан». Однако, не имея достаточных оснований претендовать на арктические территории, Китай не может в значительной степени влиять на региональную политику и процесс регулирования принадлежности арктических ресурсов.

Получив статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете, Китай выступил с декларацией о содействии достижению целей, поставленных в рамках деятельности АС, высокой оценке роли, которую играет АС в Арктике, об уважении суверенных прав и юрисдикции арктических государств, активном участии Китая в деятельности АС с акцентом на научно-исследовательское направление сотрудничества с другими государствами.

В контексте сотрудничества в Арктике между КНР и США особого внимания заслуживает нефтегазовая сфера. В ноябре 2017 г. между США и Китаем было подписано историческое, по мнению некоторых аналитиков, Соглашение о развитии совместного производства сжиженного природного газа на Аляске (Joint Development Agreement for Alaska LNG; далее — Соглашение о развитии производства СПГ) с участием штата Аляска, Корпорации развития газопроводов Аляски (Alaska Gasline Development Corporation), Нефтехимической корпорации Китая (China Petrochemical Corporation), Китайской нефтяной и химической корпорации (Sinopec), Китайской инвестиционной корпорации (CIC Capital Corporation), Банка Китая (Bank of China Limited). В соответствии с Соглашением о развитии производства СПГ штат Аляска намерен развивать инфраструктуру месторождения природного газа Норт Слоуп (North Slope) для поставок сжиженного природного газа на региональный и мировой рынки³⁴.

Для этого планируется создание системы производства и поставок сжиженного природного газа Аляски, единственным собственником которой в настоящее время является штат Аляска. Кроме того, в Соглашении о развитии производства СПГ предусмотрена совместная деятельность сторон по определению конкретных шагов (определение процентной ставки, первоначальной мощности системы, ценообразования, участия сторон; осуществления поставок сжиженного природного газа), а также по завершению составления необходимой документации. Строительство

---

³⁴ Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy / <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 25.04.2020).

дополнительных инженерных конструкций возлагается на Китайскую нефтяную и химическую корпорацию.

В апреле 2017 г. Китай и **Финляндия** подписали Совместную декларацию об установлении и поощрении ориентированного на будущее сотрудничества нового типа (далее — Декларация). В Декларации, помимо прочего, отмечено, что Финляндия высоко ценит усилия Китая, направленные на строительство Полярного шелкового пути, а также отражено намерение обеих сторон способствовать созданию новых возможностей для сотрудничества между Китаем и государствами Северной Европы (Sino-Nordic cooperation). Что касается специальных положений об Арктическом регионе, то в документе констатируется, что стороны принимают во внимание «хрупкость экосистемы Арктики» и поэтому считают, что экономическая деятельность в этом регионе должна строго соответствовать цели охраны окружающей среды и рационального использования его природных ресурсов.

Оба государства будут развивать экономическое сотрудничество, а также кооперацию в сфере новых технологий (судоостроение и судоходство в Арктике, геология этого региона, полярные и морские исследования, охрана окружающей среды, безопасность на море, включая контроль за местонахождением судов и информирование об этом, а также информационно-коммуникационная сфера и туризм). Государства сотрудничают и в сфере научных исследований. Так, в апреле 2018 г. между КНР и Финляндией было заключено Соглашение об учреждении совместного исследовательского центра для наблюдений за Арктикой и обмена данными. Планируется, что этот исследовательский центр будет находиться на севере Финляндии, в Лапландии.

Центр обеспечит сотрудничество по исследованию криосферы с помощью спутников, что позволит получать информацию, необходимую для исследований климата, мониторинга окружающей среды, оперативной деятельности, в частности судоходства в Северном Ледовитом океане. Государства, таким образом, договорились создать центр, который будет служить платформой международного сотрудничества в области исследований Арктического региона, а также моделью сотрудниче-

ства Китая и Европы по использованию космических систем наблюдения Земли.

Китай активно развивает отношения с **Исландией**³⁵. В 2012 г. между двумя государствами подписаны Рамочное соглашение между правительствами Исландии и КНР о сотрудничестве в Арктике и Меморандум о взаимопонимании в сфере морских и полярных исследований и технологий. В развитие этих международно-правовых документов в 2012 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросу китайско-исландского сотрудничества в области научных исследований в Арктике между Институтом полярных исследований КНР (Polar Research Institute of China) и Исследовательским центром Исландии (Icelandic Centre for Research).

В соответствии с меморандумом страны договорились создать консультативный совет, который будет состоять из трех-пяти высокопоставленных экспертов с обеих сторон. Исследовательский центр Исландии поддержал идею создания Китайско-скандинавского арктического научно-исследовательского центра (China-Nordic Arctic Research Centre) в Институте полярных исследований КНР. Согласно этому документу взаимодействие происходит в следующих областях: адаптация к изменениям климата и устойчивого развития, экономическое сотрудничество между азиатскими и северными странами, обмен данными об арктических стратегиях, политике и применении к Арктике законодательстве. В 2013—2017 гг. проводились Скандинавско-китайские семинары по развитию арктического сотрудничества в области научных исследований (China-Nordic Arctic Cooperation Research Seminar).

В сентябре 2011 г. исландский президент О.-Р. Гримссон заявил, что страна планирует построить на своей территории международные исследовательские центры и пригласить китайских ученых для совместного изучения Арктики.

В августе 2011 г. компания «Жонгуниинвестмент групп» заявила о планах приобрести за 8,3 млн долл. земельный участок

---

³⁵ Пять задач инициативы «Один пояс, один путь» / http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (дата обращения: 25.04.2020).

площадью 300 кв. км (0,3% территории страны) на северо-востоке Исландии для строительства элитного курорта с полем для гольфа стоимостью 200 млн долл. Рейкьявик отказал на запрос китайской стороны, заявив, что сделка не отвечает юридическим требованиям, так как она нацелена на создание китайской базы в Арктике.

Пекин расценил данную ситуацию как свидетельство антикитайских настроений на Западе. В то же время в начале декабря 2011 г. министр промышленности, энергетики и туризма Исландии К. Юлиусдоттир заявила, что намерена оказывать содействие проектам китайской компании. В апреле 2012 г. председатель правительства Китая Вэнь Цзябао в ходе визита в Исландию подписал с премьер-министром Й. Сигурдардоттир соглашение о сотрудничестве, направленное на расширение взаимодействия в Арктике для совместного развития³⁶.

В 2020 г. в Исландии усилились антикитайские настроения. В частности, исландский политик Б. Бьярнасон в докладе «Северная политика и политика безопасности 2020» предложил развивать отношения с Россией для сдерживания китайского влияния на освоение арктических ресурсов³⁷.

Сотрудничество с **Данией**, первоначально проявлявшееся в увеличении объемов торговли между двумя странами, укрепляется и в направлении инвестирования в освоение природных ресурсов Гренландии.

В октябре 2011 г. посол Дании в КНР Ф.-А. Петерсон заявил, что у Китая «естественные и законные интересы в Арктике» и выступил за присвоение Китаю статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете. Некоторые эксперты предположили, что таким образом Дания пытается склонить Пекин к инвестированию в разработку крупных месторождений нефти и газа на западном шельфе Гренландии, являющегося самоуправляемой территорией в составе Королевства. Китай активно закупает датские станки и фармацевтические

---

³⁶ Gady F. S. China Launches First Domestically Built Polar Icebreaker // The Diplomat. 11.09.2018 / <https://thediplomat.com/2018/09/chinalaunchesfirst-domestically-builtpolaricebreaker/> (accessed: 12.05.2020).

³⁷ В Исландии призвали объединиться против КНР и России в борьбе за Арктику // ИА REGNUM / <https://regnum.ru/news/polit/3009246.html>

препараты, осуществляет контейнерные перевозки, пользуясь услугами фирмы «Майерск», однако главным основанием этой дружбы являются, безусловно, гренландские полезные ископаемые.

Другой потенциальный партнер для реализации энергетических амбиций Китая в Арктике — **Канада**. В последние годы значительно увеличился объем китайских инвестиций в топливно-энергетическую отрасль Канады. В то же время в высших политических кругах Канады все больше укрепляются тенденции диверсификации экспорта энергоносителей в сторону Азии в противовес Соединенным Штатам, которые в настоящее время являются основным импортером канадского углеводородного сырья.

В заключение отметим, что именно двусторонние отношения с приарктическими странами имеют крайне важное значение для арктического направления внешнеполитической стратегии КНР.

Вместе с этим можно отметить, что подписанные международные договоры и меморандумы с арктическими государствами, как правило, ограничиваются вопросами охраны окружающей среды, научными исследованиями и развитием судоходства в Северном Ледовитом океане.

3.2. Научно-исследовательская деятельность

Несмотря на отсутствие четко сформулированной правовой базы Пекина в отношении Арктики, представители Государственной океанологической администрации КНР (ГОА, China's State Oceanic Administration) проявляют постоянный интерес к региону, в том числе путем проработки направлений практической реализации национальной полярной программы исследований и освоения арктических территорий.

Функции непосредственной координации и контроля за проведением научных программ Китая по изучению Арктики и Антарктики, а также всестороннее обеспечение научных экспедиций возложены на Управление по делам Арктики и Антарктики КНР (УАА, The Chinese Arctic and Antarctic Administration; ранее —

Управление по делам Антарктики Государственного комитета по исследованию Антарктиды), являющееся подразделением ГОА. Его главная задача — организация финансируемой правительством Китая научно-исследовательской деятельности по изучению юридических, военных и политических проблем, связанных с освоением этих регионов³⁸.

Кроме того, УАА отвечает за сотрудничество в данной области с другими странами и международными организациями, в том числе с Международным центром исследования Арктики (International Arctic Research Center) и Международным арктическим научным комитетом.

В Китае проводится крупная исследовательская программа в полярном регионе. В 2009 г. был увеличен штат Китайского полярного научно-исследовательского института (до 230 человек). Проведена модернизация базы для проведения полярных экспедиций: перестраивают базу приписки ледоколов «Сюэлуи» и «Сюэлуи-2» (*китайск.* — «Снежный дракон», в 2017 г. впервые пересек Центральную Арктику) в Шанхае, строятся системы обработки данных, хранилища для полярного льда, созданы научно-исследовательские институты, занимающиеся арктическими исследованиями (рис. 7).

Ледокольное судно Китая «Сюэлуи», самый большой в мире неядерный ледокол водоизмещением 21 тыс. т (советского проекта 10621 типа «Иван Папанин»), было куплено в Украине в 1993 г. Стоимость судна составила 3,7 млн долл. Строительство второго ледокола было начато в 2009 г. после того, как Государственный совет Китая объявил, что для поддержки растущих интересов Китая в Арктике «Сюэлуи» нуждается в «братьях и сестрах»³⁹.

В 1996 г. китайская сторона присоединилась к международному Арктическому комитету. С 1999 г. КНР начала проводить исследования в Арктике.

---

³⁸ Yang Huigen. Development of China's Polar Linkages // Canadian Naval Review. Vol 8, No 3 (Fall 2012). P. 30—32 / <http://www.navalreview.ca/wpcontent/uploads/public/vol8num3/vol8num3art7.pdf> (accessed: 22.05.2020).

³⁹ Zhang Yi. Science vessel returns from Arctic // China Daily. 11.10.2017 / http://www.chinadaily.com.cn/china/201710/11/content_33100110.htm (accessed: 22.05.2020).

Рис. 7. Полярное исследовательское судно КНР «Сюэлу» (сверху) и «Сюэлу-2» (снизу) (Источник: «Синьхуа»)

С 2004 г. на архипелаге Шпицберген (н. п. Нью-Олесунн) в Баренцевом море функционирует первая китайская арктическая научно-исследовательская станция — «Хуанхэ», предназначенная для метеорологических наблюдений и мониторинга состояния

ледников. Этот объект площадью в 500 м² может обеспечить одновременное пребывание 20—25 человек. Он оборудован четырьмя научно-исследовательскими лабораториями, служебными и жилыми помещениями.

До 2008 г. на «Хуанхэ» было проведено восемь подводных исследований с использованием специального глубоководного робота типа «Арктика» национального производства, способного погружаться на глубину до 50 м. С 2008 г. стала применяться модернизированная версия производства Шэньянского института автоматики с глубиной погружения до 100 м. Общее руководство работой станции осуществляется Полярным научно-исследовательским институтом Китая. Ее содержание обходится стране в 700 тыс. долл. США в год. Кроме того, Китай и Исландия ведут переговоры по поводу создания на ее территории второй китайской полярной станции (рис. 8).

Рис. 8. Флаг КНР и гусеничная техника на полярной станции «Хуанхэ» (Источник: «Синьхуа»)

Китай принимает все более активное участие в региональных научно-исследовательских работах и является членом многих

международных организаций, занимающихся полярными исследованиями⁴⁰. К ним относятся:

– программа «Четвертый международный полярный год», проводившаяся с 1 марта 2007 г. по 1 марта 2009 г. и включавшая в себя исследования климата и атмосферы, океанологии, вечной мерзлоты, проблем биосферы и биологии полярных морей, а также социально-экономических вопросов. По ее итогам рассматривается решение о проведении Международного полярного десятилетия, которое может начаться уже в этом году);

– научный комитет «Нью-Олесунн» (Ny-Ålesund Science Managers Committee (создан на базе Норвежского полярного института);

– Международный арктический научный комитет (International Arctic Science Committee);

– программа совместного с Норвегией сотрудничества в исследованиях в области охраны окружающей среды и научно-исследовательской работе.

Всего за десятилетие Китай совершил девять научных экспедиций в Арктику: в 1999, 2003, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2017 и 2018 г.

Первые две экспедиции включали проведение исследований в области геонауки, науки об атмосфере, океанографии, биологии, изучения ледяного покрова, результаты которых заложили основу для их будущего сравнительного анализа. Особо важным событием стало открытие Китаем, воспользовавшимся своими правами участника Договора о Шпицбергене 1920 г., научной станции «Хуанхэ» в поселке Нью-Олесунн на Шпицбергене (в 2004 г.), что позволило стране получить доступ к исследованиям региона на регулярной основе⁴¹.

Третья экспедиция CHINARE проводилась в рамках активного участия Китая в Международном полярном году 2007—2009 гг.,

---

⁴⁰ Sun Yun. The Northern Sea Route: The Myth of Sino-Russian Cooperation. Stimson Center, 2018 / <https://www.stimson.org/content/northernsearoute> (accessed: 19.05.2020).

⁴¹ Sun Kai. China and the Arctic: China's Interests and Participation in the Region // East Asia Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Waterloo: Centre for International Governance Innovation, 2014 / <https://www.cigionline.org/publications/chinaandarticchinainterestsandparticipationregion> (accessed: 12.05.2020).

что позволило придать арктической научно-исследовательской деятельности КНР большую системность. Так, было объявлено о запуске полярной программы IPY China Program; одновременно были заявлены планы проведения экспедиций 2008 и 2010 г.

Китай, предпринявший максимум усилий для встраивания в систему международных научных связей по изучению региона, повысил уровень национальной арктической науки и популяризировал научные и технические знания об Арктике среди населения.

Во время четвертой экспедиции ледокол «Сюэлун» установил свой абсолютный рекорд, достигнув 88,22° с. ш. 177,2° з. д., откуда группа ученых была доставлена на Северный полюс на российском вертолете Ка-32, находившемся на борту ледокола.

В ходе вошедшей в историю экспедиции 2012 г. ледокол «Сюэлун», покинув порт Циндао, впервые совершил проход по Северному морскому пути, а на обратном пути — после участия в научных симпозиумах в Исландии — воспользовался крупнейшим в истории летним отступлением морского льда и попытался пересечь Северный Ледовитый океан через Северный полюс. Однако эту цель достичь не удалось, поскольку возможности ледокола по преодолению ледового покрытия оказались недостаточными в суровых условиях этого района.

В рамках седьмой научной экспедиции Китая в Арктику его ученые впервые получили возможность исследовать хребт Менделеева. Члены восьмой экспедиции CHINARE впервые пересекли центральный фарватер Северного Ледовитого океана, впервые прошли по Северо-Западному проходу, а также впервые провели мониторинг накопления пластиковых отходов, микропластика и искусственного нуклеина в арктических и субарктических районах Северного Ледовитого океана. При этом путь ледокола, явно изучавшего возможности альтернативных арктических маршрутов, прошел севернее акватории СМП. По завершении экспедиции было официально объявлено, что теперь Китай будет направлять научные экспедиции в Арктику ежегодно.

Членам последней на сегодня экспедиции удалось разместить первую самостоятельно разработанную Китаем беспилотную ледовую станцию и другое беспилотное оборудование для наблюде-

ния (в том числе подводные планеры, благодаря которым Китай сможет проводить арктические исследования вплоть до зимы), запустить 750-граммовый высотный аэростат для изучения состояния воздуха, а также опробовать лазерный радар для изучения атмосферных явлений и не загрязняющий окружающую среду ледовый бур.

Кроме того, в октябре 2018 г. список объектов арктической инфраструктуры КНР дополнила совместная китайско-исландская обсерватория в районе Кархолл (Исландия), ставшая второй после станции «Хуанхэ» комплексной научно-исследовательской базой Китая в регионе. Изначально предполагалось, что обсерватория будет заниматься изучением феномена северного сияния, однако впоследствии было принято решение расширить сферу ее функционирования⁴².

Арктическими исследованиями также занимаются ведущие «мозговые центры» КНР, в том числе институты Китайской академии наук, являющейся частью государственного аппарата Китая и имеющей статус министерства: Институт аэрофизики, Институт географических наук и природных ресурсов, Институт океанологии и др. Кроме того, результаты арктических исследований в области социальных наук публикуют институты Китайской академии общественных наук, подчиняющейся напрямую Государственному совету КНР. Кроме того, арктическими исследованиями в области социальных наук, в том числе изучением правового режима региона, занимается Китайский институт морских исследований, созданный в 1987 г. в рамках Государственной океанической администрации Китая⁴³.

По заявлению Морского университета г. Даляня, тот, кто контролирует Арктику, будет контролировать мировую экономику и новый международный стратегический коридор. Таким образом, в

---

⁴² Sang Yarong. Praise for China's Xuelong icebreaker 8th Arctic expedition. China Plus. 02.11.2017 / <http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20171102/47130.html> (accessed: 28.05.2020).

⁴³ Решением 1-й сессии ВСНП 13-го созыва функции Государственной океанической администрации КНР и ряда других институтов были переданы специально созданному Министерству природных ресурсов Китая.

последнее время представители китайских научных кругов пытаются формулировать и обозначать руководству страны позицию по отстаиванию национальных интересов в регионе более решительным образом.

3.3. Экономические проекты

Приоритет в деле продвижения китайских интересов в Арктике отдает экономической составляющей. Энергетический сектор для китайской стороны является важнейшим для обеспечения экономического роста государства. Несмотря на мировой кризис и спад производства, конкуренция на мировом рынке энергоресурсов продолжает носить острый характер. Кроме того, Китай рассматривает арктические ресурсы в качестве одного из важнейших источников диверсификации мировой географической структуры импортируемых страной энергоносителей⁴⁴.

КНР активно принимает участие в нефтегазовых проектах в российской Арктике. Ярким примером является «Ямал СПГ», который предусматривает добычу, переработку, сжижение и отгрузку природного газа и стабилизированного конденсата. Китайская China National Petroleum Corporation (CNPC) имеет долю 20%, при этом еще 9,9% принадлежит китайскому Фонду Шелкового пути.

В рамках проекта подготовлены буровые площадки, установки по сбору, подготовке и сжижению газа, установки для хранения и отгрузки сжиженного природного газа, электростанция, морской порт Сабетта, аэропорт международного класса, резервуары СПГ и конденсата и иные объекты. Иными словами, реализован комплексный проект, который значительно повлиял на развитие региона.

Еще один СПГ-проект на территории российской Арктики, в котором принимает участие Китай — «Арктик СПГ-2». Ресурсная база — Утреннее месторождение в Ямало-Ненецком автономном округе. Акционеры проекта: «НОВАТЭК» (60%), французская

---

⁴⁴ Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54–73.

Total (10%), китайская CNOOC (10%), «дочка» китайской CNPC — CNODC (10%), а также консорциум японских Mitsui & Co и JOGMEC — Japan Arctic LNG (10%).

Кроме того, в вышеупомянутых проектах проектирование, строительство и поставку оборудования и комплектующих обеспечивают, по большей части, компании из КНР. Так, китайская Wison Offshore & Marine займется проектированием, изготовлением и вводом в эксплуатацию модулей для первой технологической линии завода.

Китайские компании с 2013 г. проявляют интерес и к шельфу Исландии. В частности, китайская CNOOC, исландская Eukon Energy и норвежская Petoro проводили совместные геолого-разведочные работы в секторе Дреки (Dreki) на шельфе Исландии. Однако перспективы участка недр не подтвердились и в 2018 г. CNOOC вышла из проекта.

Китай также интересуется СПГ-проектами в США. Так, китайские Sinopec, CIC Capital Corp. и Bank of China подписали 8 ноября 2017 г. с компанией Alaska Gasline Development Corp. и правительством штата Аляска соглашение о сотрудничестве в маркетинге, финансировании, инвестировании и поставках китайского оборудования по проекту «Аляска СПГ». Однако позднее вследствие обострения китайско-американских отношений подписание обязывающих соглашений было отложено.

Китай проявляет большую заинтересованность в развитии торгового сообщения через арктические воды. По прогнозам некоторых ученых, Северный морской путь в период летней навигации может быть свободен ото льда, а к лету 2030 г. — весь Северный Ледовитый океан, что окажет значительное влияние на региональную и глобальную торговлю и безопасность. По мере таяния арктических льдов два маршрута судоходства — через Северо-Западный проход, находящийся между Гренландией и Канадой, и Северный морской путь, проходящий вдоль северной границы России от Берингова пролива до архипелага Новая Земля, — станут все более и более коммерчески выгодными и могут существенно упростить поставки нефти и газа в восточноазиатские страны, в том числе в Китай, а также доставку товаров из КНР в Европу (рис. 9).

Рис. 9. Маршруты в Арктике

(Источник: Составлено авторами на основе материалов «Синьхуа»)

Так, в результате использования Севморпути маршрут Шанхай-Гамбург через Берингов пролив станет короче на 6400 километров по сравнению с классическим маршрутом через Индийский океан и Суэцкий канал. Транзит грузов через Арктику позволит сэкономить до 3,5 млн долл. на одном рейсе. Вместе с тем использование классических маршрутов предполагает проход судов через Малаккский пролив и Аденский залив (см. таблицу 1), где существует угроза нападения пиратов.

Кроме того, северные маршруты позволят обойти Суэцкий канал, стоимость прохода через который регулярно увеличивается. Китай предполагает получение выгоды от использования СМП, прежде всего, за счет более коротких маршрутов в менее судходных водах и сокращения затрат на страхование судов, идущих через Аденский залив к Суэцкому каналу⁴⁵.

⁴⁵ Петровский В. Е. Политика Китая в Арктике // Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26. — М.: ИП РСМД, 2016. — С. 17—30.

ТАБЛИЦА 1. Протяженность маршрутов морских перевозок
через основные каналы и проливы, км
(затемнение показывает существенное сокращение пути)

Маршрут	Панамский канал	Северо-Западный проход	Северо-Восточный проход	Суэцкий канал и Малаккский пролив
Роттердам — Шанхай	25588	16100	15793	19550
Бордо — Шанхай	24980	16100	16750	19030
Марсель — Шанхай	26038	19160	19718	16460
Джойя Тауро (Италия) — Гонконг	25934	20230	20950	14093
Барселона — Гонконг	25044	18950	20090	14693
Нью-Йорк — Шанхай	20880	17030	19893	22930
Нью-Йорк — Гонконг	21260	18140	20985	21570

(Источник: Составлено авторами на основе материалов «Синьхуа»)

В то же время экономическая выгода китайских судоходных компаний, которую они могли бы извлечь от использования Северного морского пути, компенсируется большим количеством специфических проблем.

Во-первых, грузоотправители должны учитывать сложные метеорологические условия, которые характеризуются частыми штормами, сложной навигационной обстановкой, экстремально низкими температурами, которые оказывают негативное влияние на корабельные машины и механизмы, а также опасность столкновения с айсбергами. Кроме того, движение льда может заблокировать маршруты судоходства и вызвать дорогостоящие задержки.

Во-вторых, Китай имеет ограниченный опыт полярной навигации. Это может оказать негативное воздействие на обеспечение процесса судоходства и осуществление добычи полезных ископаемых в регионе. Большинство судов и оборудования, используемых в арктических водах, разработаны и построены в Европе.

В-третьих, у арктических стран есть право разрабатывать требования и нормативы прохода по своим территориальным водам в Арктике. Так, у России есть право определять правовые механизмы прохода иностранных судов через свои территориальные воды, в которых проходит СМП. И даже в случае, если новый торговый маршрут будет открыт для кораблей других стран, они должны будут соблюдать российские экологические и навигационные правила. При этом Китай опасается, что Россия может запросить слишком высокую цену за транзит, что может нивелировать большую часть потенциальной выгоды⁴⁶.

Использование Северного морского пути предполагает огромные транспортные выгоды для Китая, экономика которого в большой степени ориентирована на использование морского транспорта. Вероятно, что именно перспективы свободной навигации в Северном Ледовитом океане стали одним из стимулов активных арктических исследований КНР.

Вместе с вовлечением в развитие Севморпути КНР проявляет интерес к транспортно-логическим проектам, соединяющим морской путь с европейской транспортной сетью.

Так, в 2017—2018 гг. шли переговоры об участии китайских инвестиций в строительстве 450-километровой железной дороги «Оулу (Финляндия) — Киркенес (Норвегия)».

В 2019 г. началась практическая реализация другого масштабного проекта в Арктике с участием китайской корпорации China Telecom — прокладка подводной высокоскоростной оптической линии вдоль Северного морского пути. Помимо китайской стороны в проекте участвуют финский инфраструктурный оператор Cinia Oy и российский «Мегафон». Проект под названием «Arctic

---

⁴⁶ Сидоров И. Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион // Военно-политическая аналитика. 10.07.2018 / <http://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/> (дата обращения: 29.04.2020).

connect» по плану соединит Хельсинки и Токио. При этом проектировки подразумевают возможность продления кабеля до китайской территории и даже до западного побережья США.

Таким образом, можно отметить активное участие китайских компаний практически во всех крупных проектах в Арктике. Реализуемый многовекторный подход позволяет Пекину в случае ухудшения отношений с одной из приарктических стран оставаться участником освоения Арктики за счет других проектов — от инфраструктурных до нефтегазовых.

Как показывает анализ, Китай — наиболее крупный внерегиональный инвестор в Арктике.

При этом представители китайской стороны проявляют интерес к таким стратегическим объектам в Арктике, как бывшая военно-морская база, аэродромы и станции спутниковой связи. Подобные проекты не раз озвучивались в рамках переговоров с Гренландией и Исландией.

Очевидно, что растущий портфель китайских инвестиций в Арктике создает финансовые рычаги, которые могут быть применены для обеспечения политических преимуществ.

3.4. Военные цели и задачи

У КНР появляются новые приоритеты в Арктике, что, безусловно, требует увеличения инвестиций в регион. К 2020 г. китайский оборонно-промышленный комплекс уже разработал образцы техники и боевую экипировку военнослужащих НОАК для действий в условиях экстремально низких температур. Кроме того, Пекин намерен обзавестись постоянно действующим полярным флотом, ускоренные работы по формированию которого уже ведутся. Кроме того, КНР планирует обладать полярной авиацией, чьи самолеты смогут приземляться даже на укороченные взлетно-посадочные полосы.

Как было отмечено выше, Китай пока располагает двумя ледоколами. «Сюэлун» переоборудовали из грузового судна, постро-

енного в 1993 г. на Украине. С 22 июля по 2 августа 2012 г. «Снежный дракон» преодолел по Северному морскому пути 2894 морских мили и стал первым в Китае, покорившим этот маршрут. Поход осуществили в рамках масштабной экспедиции в Арктику, длившейся 90 дней. Китайские ученые изучали состояние вод региона. «Сюзлун» дважды подвергался серьезной модернизации. На судне установили новый двигатель и разместили глубоководный спускаемый аппарат. Ожидается, что ледокол останется в строю до 2030 г.⁴⁷

«Сюзлун-2» несколько меньше предшественника. Длина корпуса — 122,5 м, ширина — 22,3 м. Дизель-электрическая двигательная система позволяет развивать скорость до 15 узлов в открытой воде и три узла при колке полутораметрового льда. Корабль оснащен современным оборудованием для океанографической съемки, мониторинга полярного ледового покрытия, изучения атмосферных и экологических условий, морского дна, биологических ресурсов. Кроме того, ледокол займется снабжением научных объектов страны в арктических и антарктических регионах (рис. 10).

Китайские политологи не исключают возможность присутствия в арктических акваториях авианосных ударных групп военно-морских сил НОАК в перспективе до 2035 г.⁴⁸ Политическое и военное руководство Китая способно обосновать присутствие в регионе своих авианесущих кораблей по аналогии с тем, как США оправдывают присутствие своих ВМС необходимостью защиты международных морских путей (рис. 11).

---

⁴⁷ Журнал «Современные корабли». Пекин: Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. □ № 5. С. 87.

⁴⁸ Журнал «Корабельное вооружение». Пекин: Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 6. С. 17.

Рис. 10. Ледоколы «Сюэлуи» (слева) и «Сюэлуи-2» (справа) (Источник: Китайский военно-технический журнал «Современные корабли»)

*Рис. 11. Китайская АУГ во главе с авианосцем «Ляонин»
(Источник: Китайский военно-технический журнал «Корабельное знание»)*

По мнению китайских военных специалистов, авианосцы, оснащенные трамплином для взлета палубных истребителей, способны успешно решать поставленные задачи в условиях экстремально холодных температур. В то же время проведенные НИОКР показали, что паровые катапульты американских авианосцев работают на холоде с перебоями, что ставит под угрозу выполнение боевых задач. В настоящее время в составе ВМС НОАК находятся два авианосца — «Ляонин» и «Шаньдун». В случае необходимости на их основе уже в настоящее время могут быть сформированы две авианосные ударные группы (рис. 12).

С учетом необходимости деятельности военнослужащих НОАК в условиях экстремально низких температур, на соответствующих предприятиях ОПК КНР налажено производство формы одежды «тип 15» (рис. 13). Она по цветовой гамме повторяет известное камуфляжное решение «Multicam» ВС США, маскировочная расцветка соответствует местности района дислокации и позволяет военнослужащим достаточно комфортно выполнять поставленные задачи в условиях низких температур⁴⁹.

⁴⁹ Журнал «Оружейное знание». Пекин: Изд-во Научно-технического совета КНР. 2020. 140 с.

Основные ТТХ авианесущих кораблей ВМС НОАК

Характеристики	Тип «Ляонин»	Тип «Шаньдун»	Тип «085» (перспективный)
Количество, единиц	1	1	2
Ввод в боевой состав, год	2012	2020	2030
Водоизмещение полное, т	59500	64000	93000
Длина, м	304,5	305	333
Ширина, м	38	40	42
Экипаж, человек	1980	2000	2100
Тип главной энергетической установки	Паротурбинная (ПТУ)	ПТУ	ЯЭУ
Мощность ГЭУ, л. с.	200 000	200 000	260000
Скорость полного хода, уз	30	30	30
Дальность плавания, миль	8000	8000	Неограниченна
Количество летательных аппаратов в авиагруппе, ед.	30-40	60	70

Рис. 12. Авианосцы «Шаньдун» (слева) и «Ляонин» (справа) и их тактико-технические характеристики (Источник: Китайский военно-технический журнал «Корабельное знание»)

Рис. 13. Камуфляжная форма одежды «тип 15» (Источник: Китайский военно-технический журнал «Современное вооружение»)

Анализ информации из китайских источников позволяет утверждать, что все необходимые компоненты маскировки для обеспечения подразделений, действующих в условиях низких температур, успешно производятся в КНР. Китайские военные специалисты отмечают достаточно низкую стоимость данной боевой экипировки. Так, ее стоимость, включая винтовку, защитный плащ, бронешлем и рюкзак, оценивается китайскими специалистами в сумму около 9400 юаней (около 1500 долл. США). Половина стоимости приходится на стрелковое оружие QBZ-95 — стандартную китайскую автоматическую винтовку стоимостью около 4300 юаней, а стоимость бронешлема военнослужащего — около 1580 юаней (рис. 14).

Рис. 14. Существующая боевая экипировка китайского военнослужащего для действий в экстремально низких температурах (Источник: Китайский военно-технический журнал «Современное вооружение»)

Для перемещений личного состава НОАК по заснеженной местности используются снегоходы национального производства «Баома» (рис. 15).

Рис. 15. Снегоходы для передвижения военнослужащих НОАК по заснеженной местности (Источник: Китайский военно-технический журнал «Оружейное знание»)

В целях выполнения задач противовоздушной и противоракетной обороны в условиях экстремально-низких температур разра-

ботаны зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) «Хунци-9» (рис. 16). С учетом обеспечения незаметности нахождения комплексов на своих позициях они имеют маскировку, выполненную либо в синий, либо белый цвет⁵⁰.

Рис. 16. Зенитно-ракетные комплексы «Хунци-9» (Источник: Китайский военно-технический журнал «Современное вооружение»)

⁵⁰ Журнал «Авиакосмическое знание». Пекин: Изд-во Научно-технического совета КНР. 2019. 160 с.

Особого внимания заслуживает вооружение и техника, предназначенная для организации связи в чрезвычайных условиях и кризисных ситуациях. Применялись при проведении операций по ликвидации последствий стихийных бедствий, при проведении важных государственных мероприятий (рис. 17).

Рис. 17. Станция радиосвязи на базе БТР (тип 07) (сверху), станция спутниковой связи на базе автомобиля «Дунфэн» (снизу) (Источник: Китайский военно-технический журнал «Оружейное знание»)

В заключение отметим, что возможность участия КНР в военном конфликте в Арктике снижают не только существующие экономические риски, но и отсутствие технических возможностей вести полноценную военную деятельность в Заполярье. В связи с этим в ближайшей перспективе основным инструментом арктической политики КНР останется «мягкая сила»⁵¹.

Кроме того, анализ китайских источников показывает малую степень освещенности национальных разработок вооружения и военной техники для действий в условиях низких температур, и, напротив, значительный интерес обозревателей китайских военно-технических изданий к освещению НИОКР и производства техники, производимой за рубежом.

---

⁵¹ Журнал «Современные вооруженные силы». Пекин: Издание Научно-технического информационного центра национальной обороны КНР. 2019. 157 с.

4. Основные направления сотрудничества Китая и России в Арктике

Трезвый расчет, связанный прежде всего с возможностью доступа к ресурсной базе Арктики, побуждает официальный Пекин к сдержанности и разумным компромиссам. С одной стороны, КНР пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации Арктики, а с другой — рассчитывает получить поддержку малых арктических государств, инвестируя в их арктические проекты значительные средства. Китай наращивает дипломатическую активность в северных регионах, стремясь получить доступ к ресурсам Арктики, включая богатые рыбные промыслы в Северном Ледовитом океане, месторождения редкоземельных металлов в Гренландии и углеводородов в России.

Вместе с тем следует взвешенно подходить к действиям Китая в Арктике в контексте российско-китайских отношений. Согласно ст. 234 Конвенции по морскому праву 1982 г., Россия как прибрежное государство имеет право регулировать судоходство и использовать правовые инструменты для защиты экологии в покрытых льдом районах. В качестве потенциального участника транзита грузов через Арктику Китай выступает за свободу судоходства в полярных водах и оспаривает правила судоходства в 200-мильной исключительной экономической зоне, установленные Россией и Канадой⁵².

В частности, Пекин настаивает на пересмотре тарифной политики России в отношении прохода ледоколов по СМП, подчеркивая, что высокие расценки могут значительно снизить коммерческое преимущество использования маршрута. Кроме того, китайская сторона выражает обеспокоенность расширением суве-

---

⁵² Пять задач инициативы «Один пояс, один путь» / http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (дата обращения: 25.04.2020).

ренных прав арктических государств и увеличением исключительной экономической зоны, в первую очередь России, поскольку при этом зона международных арктических вод существенно сокращается. Не исключено, что Китай может потребовать предоставления Северному морскому пути статуса нейтральных вод. По мнению заместителя директора китайского Центра по изучению полярных территорий Управления океанологических исследований Ли Юаньшэна, Россия должна предоставить Китаю благоприятные условия прохода по Северному морскому пути, а эксперт Китайского института международных проблем Юань Цзунцэ убежден в том, что СМП — это «глобальное общее достояние, которое не может управляться отдельными государствами»⁵³.

Потепление в Арктике повышает геополитическую значимость и экономический вес региона, где Россия и Китай в будущем смогут сыграть главенствующую роль. Их высокоширотное сотрудничество является важным элементом, позволяющим понять долгосрочный стратегический баланс сил в Арктике. Это необходимо для взаимного развития и для ответа на внешние вызовы и угрозы в свете реализации эффективного управления в Арктическом регионе. К потенциальным вызовам и угрозам в данном регионе китайские специалисты относят создание Соединенными Штатами системы противоракетной обороны (ПРО) на Аляске и систем космического слежения в Арктике.

Среди возможных направлений международного сотрудничества КНР и России китайские эксперты называют экспорт рабочей силы, торговлю и развитие технологий разработки месторождений нефти и газа в Сибири и других минеральных ресурсов (свинец, цинк, медь, золото, бриллианты и др.).

Оптимальным для России представляется сбалансированный и компромиссный подход к сотрудничеству с Китаем в Арктике. Китай может получить потенциально выгодные контракты по совместной добыче полезных ископаемых, гарантии наиболее благоприятных условий прохода по Северному морскому пути в

---

⁵³ Махмутов Т. А., Филиппова Л. В. Зачем Азии Арктика? / <https://rg.ru/2016/10/11/v-moskve-obsudiat-vektory-razvitiia-arktiki.html> (дата обращения: 15.06.2020).

обмен на инвестиции и технологии. Кроме того, Россия могла бы заручиться поддержкой КНР в отстаивании в ООН своей позиции по вопросу расширения границ континентального шельфа. Вместе с тем следует учитывать, что у Пекина есть альтернатива — сближение с другими арктическими странами, включая США и Канаду. Это может негативно отразиться на позициях России в Арктике. Российско-китайское сотрудничество в Арктике может стать взаимовыгодным: Россия сможет не только переложить часть финансовой нагрузки на партнера (за счет инвестиций), но и получить средства для модернизации существующих и строительства новых международных морских портов на протяжении Северного морского пути⁵⁴.

В 2013 г. в ходе визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина «Роснефть» и китайская корпорация CNPC договорились о совместном изучении Западно-Приноземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынско-Варандейского участков в Печорском море. Было также объявлено о соглашениях CNPC и «Газпрома» по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике. Проект предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения и создание транспортной инфраструктуры — морского порта по приему крупнотоннажных СПГ танкеров и аэропорта в поселке Сабетта на Обской губе⁵⁵.

В декабре 2015 г. между российской компанией «НОВАТЭК» и китайским Фондом Шелкового пути был заключен договор о предоставлении 15-летнего займа на сумму 730 млн евро для финансирования проекта «Ямал СПГ». В январе 2016 г. президент РФ подписал закон о ратификации протокола к соглашению между правительствами России и КНР о реализации проекта «Ямал СПГ». В результате сделки по покупке у компании «НОВАТЭК»

---

⁵⁴ Сяо Ян. Цзинчжаньсин дичжи: мэйго дуй биншан сычюучжилудэ чжаньлюй гоуцзянь: [Конкурентное сдерживание США против «Ледового шелкового пути»: стратегия и тактика] // Хайян тунбао. 2019. № 7. С. 66—79.

⁵⁵ Цинь Дун, Лукин А. Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 158—167. DOI:10.24866/1998-6785/2018-4/158-167

9,9% в «Ямал СПГ» объем инвестиций Фонда Шелкового пути в Россию превысит 2 млрд долл. (точная сумма сделки не раскрывается). Китайские инвесторы заявили о готовности инвестировать в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белое море — Коми — Урал, которая на 800 км сократит путь до Белого моря. Предполагается, что Архангельский порт соединит СМП с российской системой железных дорог; грузооборот нового порта может составить до 30 млн т в год⁵⁶.

Новый этап сотрудничества в Арктике между КНР и РФ начался в 2017 г. с официального визита главы КНР Си Цзиньпина в Россию и подписания Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах. Кроме того, по итогам визита утвержден План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на 2017—2020 гг.⁵⁷.

Стороны договорились укреплять российско-китайское сотрудничество в Арктическом регионе, поддерживать развитие взаимодействия между компетентными органами сторон, научно-исследовательскими организациями и предприятиями в таких сферах, как развитие и использование Северного морского пути, проведение совместных научных экспедиций, разведка и освоение энергетических ресурсов, арктический туризм, охрана окружающей среды.

Также стороны выразили готовность продолжать работу по «сопряжению строительства Евразийского экономического союза

---

⁵⁶ Ш Тяньч . Чуансинь лушан юнбучжибу — лай цзы чжунго юаньяньюньцигуаньдэ дундянь цайфан : [Из интервью COSCO: Инновационное развитие никогда не остановится]. 2019. 12 июля / http://www.sohu.com/a/324010581_120702 (дата обращения: 25.04.2020).

⁵⁷ Сюй Гуанмяо, Кулинцев Ю. В. «Ледовый шелковый путь»: китайско-российское сотрудничество на фоне переустройства международного порядка в Арктике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 36—50. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10010.

и «Одного пояса, одного пути», чтобы «способствовать заключению Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны».

Отметим, что это Соглашение было заключено в 2018 г. в целях экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Евразии, а также сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь» как инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе. В результате российско-китайских договоренностей была решена ключевая задача по объединению инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом. В будущем сторонами заявлено создание Евразийского экономического партнерства.

Сотрудничество между Китаем и Россией в последние годы придает интригующую сложность арктической геополитике. В китайском экспертном сообществе нет единого мнения о том, является ли потепление в российско-китайских отношениях настоящим стратегическим альянсом или это просто «брак по расчету». Сторонники первой точки зрения указывают на многочисленные соглашения между двумя странами, на личную дружбу между руководителями России и Китая, и на их единство при голосовании в Совете Безопасности ООН. Скептики же утверждают, что у России и Китая цели часто расходятся, несмотря на взаимные интересы, и что они с недоверием относятся к намерениям друг друга.

Заинтересованность Китая также вызывает полуостров Ямал и прилегающие к нему регионы, в которых открыты и уже осваиваются 15 нефтегазоконденсатных и 11 газовых месторождений. Общий нефтегазовый потенциал арктического шельфа России оценивается следующим образом: месторождений категории «достоверные, установленные и предполагаемые» — 16 трлн м³, категории «перспективные и прогнозируемые» — 22 трлн м³; «достоверные, установленные и предполагаемые» запасы конденсата оцениваются в 23 млн т, нефти — 292 млн т, что составляет треть мировых запасов нефти и газа. Более половины этих ресурсов находятся на шельфе Баренцева и Карского морей, откуда через

строящиеся морские терминалы энергетическое сырье будет отправляться на экспорт наиболее коротким путем по СМП.

В случае возникновения споров между западными странами и Россией Китай намерен выступить «нейтральной стороной». Эта стратегия баланса между интересами арктических стран заложена в основу полярной политики Пекина.

В настоящий момент взаимодействие Москвы и Пекина в Арктическом регионе активно укрепляется в рамках Программ социально-экономического развития Арктической зоны РФ. Выведены на рабочую мощность заводской комплекс по «Ямал СПГ». С 2018 г. сжиженный природный газ по маршруту Сабетта — Северный морской путь доставляется семью танкерами ледокольного типа, общее количество подобных газозовов должно достигнуть 15.

Уже озвучены планы по расширению сотрудничества двух стран. В частности, ПАО «НОВАТЭК» на условиях совместного инвестирования заключило соглашение с китайскими компаниями о передаче им 20% проекта «Арктик СПГ-2». При его общей стоимости в 25,5 млрд долл. китайские инвестиции должны составить 5,1 млрд долл.⁵⁸

Что касается сотрудничества в судоходной отрасли, то в июне 2019 г. компания COSCO Shipping, Фонд Шелкового пути и некоторые российские компании совместно учредили ООО «Морской арктический транспорт» для обеспечения круглогодичного плана перевозок из Арктической зоны Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанский регион, включающий совместную разработку, финансирование и реализацию, а также организацию грузоперевозок между Азией и Западной Европой через Арктический канал.⁵⁹

В заключение хотелось бы отметить, что в июне 2019 г. Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин упомянул в «Совместном заявлении РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего

---

⁵⁸ «НОВАТЭК» договорился о продаже 20% «Арктик СПГ-2» китайским компаниям / <https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc176b99a79473082e419f9> (дата обращения: 15.06.2020).

⁵⁹ «НОВАТЭК», COSCO shipping, «Совкомфлот» и Фонд Шелкового пути подписали соглашение в отношении ООО «Морской арктический транспорт» / http://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=3243 (дата обращения: 25.04.2020).

партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», подписанном им с президентом РФ В. В. Путиным, что стороны намерены содействовать сотрудничеству в Арктике в интересах ее устойчивого развития, расширять масштабы освоения и использования арктических судоходных маршрутов на основе прав и с учетом интересов прибрежных государств, а также взаимодействовать в таких областях, как инфраструктура, освоение ресурсов, туризм, экология и охрана окружающей среды в Арктическом регионе⁶⁰.

---

⁶⁰ Совместное заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 25.04.2020).

5. Перспективы деятельности Китая в Арктике

Говоря о перспективах развития китайской арктической политики на ближайшие 5—10 лет, следует учитывать, что общее социально-экономическое развитие КНР (страны с планово-рыночной экономикой) по-прежнему измеряется пятилетками. Поэтому и в случае с Арктикой следует структурировать и различать общие перспективные задачи КНР и прогнозы их реализации соответственно на текущую, 14-ю (2021—2025 гг.) и последующие пятилетки.

Исходя из этого, приоритетными для Китая целями и задачами в первой половине 2020-х гг. можно назвать:

В научной сфере:

– развитие и совершенствование национальной арктической политики в научно-экспертных и политико-правовых дискуссиях по региону, касающихся прежде всего уточнения и окончательной стабилизации ее статуса как объекта международного права, противодействие попыткам «раздела» Северного Ледовитого океана полярными странами за счет расширения границ их арктического шельфа, ориентацию мирового сообщества (через СМИ, интернет-ресурсы и т. п.) на максимально возможную интернационализацию Арктики как «достояния всего человечества»;

– реализация статуса постоянного наблюдателя Арктического совета, в том числе за счет агрессивного лоббирования и расширения круга поддержки своих интересов за счет малых арктических стран-членов Совета. В силу заинтересованности Пекина указанные страны ныне имеют возможность заложить основу для отношений с Китаем, приглашая китайских чиновников и экспертов на дискуссии по Арктике;

– умеренное форсирование двустороннего переговорного процесса с отдельными арктическими государствами по научно-исследовательским, ресурсным и транспортным проектам освоения региона, в частности:

а) по заключению договоров аренды островных территорий для новых китайских полярных станций;

б) по техническому обоснованию и подписанию контрактов на добычу энергоресурсов (переговоры с Норвегией, Данией, Исландией, Канадой и Россией);

в) по зондированию китайской стороной возможностей введения РФ и Канадой платы за проход китайских судов в их арктических водах;

– планирование, начало и развитие конкретных переговоров в трехстороннем формате, в том числе трехсторонних проектов с участием российских, китайских и западных компаний по освоению крупных ресурсных месторождений. Необходимость таких проектов, как правило, вызвана тем, что ни одна из сторон по отдельности не располагает всеми необходимыми условиями и факторами для их разработки, в частности техникой и технологиями, капиталом и правами собственности.

Предполагается, что во второй половине 2020-х гг. наиболее вероятными приоритетами Китая в Арктике будут:

– достижение высокого уровня научно-прикладных исследований, необходимого для адекватного научно-технического и технико-технологического обеспечения реализации экономических интересов Китая в Арктике;

– качественное углубление фундаментальных исследований атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы полярных широт Земли, включая Арктику и Антарктику;

– крупномасштабное освоение арктических морских маршрутов и создание за счет этого самого короткого транспортного коридора между Китаем, странами Восточной Азии, с одной стороны, и Европой, Северной и Латинской Америкой — с другой. Как результат:

– облегчение доступа Китая на европейский и американский рынки;

– минимизация транспортно-логистических издержек грузопотоков между Востоком и Западом;

– значительные доходы китайских туроператоров от развития международного туризма по арктическим маршрутам.

В научной сфере:

– выгодные в целом для Китая общие изменения в глобальной торговле и транспортной системе мира, которые в совокупности должны обеспечить существенное повышение статуса КНР как глобальной державы;

– строительство и эксплуатация системы постоянно действующих исследовательских полярных станций в Арктике, расположенных на взятых в долгосрочную аренду у арктических стран территориях;

– обеспечение постоянного военно-стратегического присутствия Китая в арктических полярных широтах, в частности, за счет освоения модернизированными ВМС КНР морских путей в Северном Ледовитом океане, а также Северо-Западного прохода (между Гренландией и Канадой) как кратчайшего пути между Тихим и Атлантическим океанами;

– охрану новых северных морских путей товаропотоков между Китаем и в целом Восточной Азией, с одной стороны, Европой и Америкой — с другой;

в экономике:

– выход Арктики на позиции важного фактора и стимула дальнейшей глобализации Китая, превращение его из региональной в глобальную державу;

– разработка всего комплекса минеральных ресурсов Арктики — как самостоятельно, так и в партнерстве с другими странами и зарубежными ТНК, диверсификация источников импорта сырья и сокращение дефицита стратегических энергоресурсов для китайской экономики;

– освоение рыбных и прочих продовольственных и технических ресурсов гидро- и биосферы Северного Ледовитого океана и, как результат, расширение внешних источников решения актуальной для Китая проблемы продовольственной безопасности;

– общее повышение глобального статуса Китая за счет его отражения и закрепления в институтах международного права, в частности, в результате активного участия страны в разработке арктического законодательства и решении других политико-правовых проблем освоения Арктики.

Учитывая прогрессирующую глобализацию экономики Китая в последнее десятилетие, активизацию его роли в мировой политике, в том числе на арктическом направлении, следует в то же время, отдавать себе отчет в том, что Арктика является весьма важным, но далеко не первостепенным приоритетом в иерархии геостратегических интересов Пекина. Несмотря на ожидаемое усиление противодействия со стороны Китая территориальным притязаниям арктических государств, маловероятно, что Китай захочет стать одной из воюющих сторон в вооруженном конфликте за Арктику или всерьез будет выдвигать территориальные претензии в этом регионе.

Резюмируя изложенные выше факты и обобщения, исходя из глобальных геостратегических и национальных экономических интересов России, представляется возможным сформулировать следующие **выводы и рекомендации**:

– современная арктическая политика Пекина — одно из конкретных, но весьма знаковых проявлений развития начальной стадии политической стратегии «китайского глобализма». В отличие от американского, он использует в качестве основы выгодную всем странам глобализацию и интеграцию всех стран во взаимозависимый, компромиссный и многополярный мир, в условиях которого только и может в полной мере реализоваться национальная идея «мирного возвышения Китая»;

– в обозримой перспективе стратегические интересы Китая и России в принципе совпадают, близки и взаимодополняют друг друга по геополитическому, ресурсно-экономическому и культурно-цивилизационному аспектам;

– Россия как крупнейшая по территории и минерально-ресурсным запасам держава мира, как одна из арктических стран имеет ныне уникальную возможность: в условиях дефицита собственных средств для полномасштабного освоения данных запасов использовать в этих целях избыточные финансовые, трудовые, технологические и прочие ресурсы Китая, привлекая его, в частности:

а) к совместной разработке месторождений углеводородов на своем арктическом шельфе;

б) к модернизации существующих и строительству новых международных морских портов на всем протяжении Северного морского пути;

– российскому политическому руководству необходимо использовать конструктивный потенциал российско-китайского стратегического партнерства на арктическом направлении, в качестве одного из драйверов догоняющего развития и модернизации экономики;

– в настоящее время многое зависит от политической воли, как, впрочем, и механизмов ее реализации в российско-китайских отношениях. Учитывая конкуренцию за финансовые ресурсы Китая среди арктических стран и относительную свободу выбора Пекином партнеров, промедление в решении данного вопроса может обернуться весьма ощутимыми материальными потерями для России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования показывают, что Арктика занимает и в долгосрочной перспективе будет занимать важное место в глобальной стратегии Китайской Народной Республики. Как было выявлено в ходе исследования, политика Китая в Арктике детерминирована долгосрочными национальными интересами в экономической сфере.

Пекин в перспективе видит себя «полярной сверхдержавой» и уже сейчас наращивает инфраструктурные возможности, а также технологический и кадровый потенциал для участия в освоении как Арктики, так и Антарктики. Как одна из ведущих мировых держав, КНР ставит задачу играть ключевую роль в формировании международных институтов в этих регионах.

Использование Северного морского пути предполагает значительные выгоды для Китая, экономика которого в большой степени ориентирована на использование морского транспорта.

Как показывает анализ двусторонних отношений, Россия и Китай намерены плодотворно сотрудничать в Арктике в интересах ее устойчивого развития, расширяя масштабы освоения и использования арктических судоходных маршрутов на основе прав и с учетом интересов прибрежных государств. Практическим примером такого взаимодействия являются проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2» и создающаяся сопутствующая инфраструктура.

Необходимо подчеркнуть, что журналистское и экспертное сообщества Китая поддерживают активность на арктическом направлении и предпринимают попытки побуждать руководство страны к более решительному отстаиванию национальных экономических интересов в регионе.

Мало освещаемым в китайских СМИ является китайское военное присутствие в Арктике. Китайские специалисты дают очень сдержанные оценки в отношении возможностей по деятельности военных контингентов в Арктическом регионе. Вместе с этим

можно отметить, что регион имеет важное военно-стратегическое значение для оборонной политики Пекина.

В настоящее время многое зависит от перспектив реализации российско-китайских планов в Арктике. Несмотря на активный переговорный процесс, текущее состояние можно охарактеризовать китайской поговоркой «Горячо в политике, холодно в экономике».

На текущий момент, с одной стороны, наблюдается международная конкуренция за финансовые ресурсы Китая среди арктических стран, а с другой — нарастающая обеспокоенность слишком активными инвестициями неарктического государства в масштабные арктические проекты, которые впоследствии приводят к усилению политической роли КНР в регионе.

Актуальным остается вопрос поиска баланса между зависимостью и необходимостью привлечения финансовых ресурсов для реализации капиталоемких проектов (а других в Арктике и не бывает).

Таким образом, можно заключить, что арктическая политика Китая направлена на реализацию долгосрочных интересов и отличается инициативностью и прагматичностью. Арктика — долгосрочный приоритет для внешней политики Поднебесной.

Однако это не означает снижения значимости для Пекина в обозримой перспективе таких регионов, как Африка, Средняя Азия и Ближний Восток. В действительности совместно с полярной политикой (включающей в себя и антарктическое направление) они образуют единую глобальную стратегию, подчиненную цели «мирного возвышения» Китайской Народной Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Berkman Paul Arthur, Young Oran. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean. *Science*, April 17, 2019, vol. 324, pp. 399—340 / https://www.researchgate.net/publication/24283273_Governance_and_Environmental_Change_in_the_Arctic_Ocean. DOI: 10.1126/science.1173200
2. Brady A.-M. *China as a Great Polar Power*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. — 76 p.
3. Fedorov V. P., Zhuravel V. P., Grinyaev S. N., Medvedev D. A. Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2019, vol. 302, iss. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012012
4. Fedorov V. P., Zhuravel V. P., Grinyaev S. N., Medvedev D. A. The Northern Sea Route: problems and prospects of development of transport route in the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. January 2020, vol. 434. DOI: 10.1088/1755-1315/434/1/012007
5. Gady F. S. China Launches First Domestically Built Polar Icebreaker // *The Diplomat*. 11.09.2018 / <https://thediplomat.com/2018/09/china-launches-first-domestically-built-polar-icebreaker/>
6. Grinyaev S. N., Medvedev D. A. Transformation of the political and geographical space of the Arctic: an approach of postcritical geopolitics // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2019, vol. 302, iss. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012056
7. Lanteigne M. *China's emerging: China's Expanded Arctic Policy* // Centre for Arctic Policy Studies, University of Iceland. 2014. — 48 p.
8. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy / <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF>
9. Rosen M., Thuringer C. *Unconstrained Foreign Direct Invest-*

ment: An Emerging Challenge to Arctic Security // Washington: CNA corp., 2017. — 98 p.

10. Sang Yarong. Praise for China's Xuelong icebreaker 8th Arctic expedition. China Plus. 02.11.2017 /

<http://chinaplus.cri.cn/news/china/9/20171102/47130.html>

11. Sorensen C., Klimenko E. Emerging Chinese-Russian cooperation in the Arctic // Stockholm: SIPRI, 2017. — 56 p.

12. Sun Kai. China and the Arctic: China's Interests and Participation in the Region // East Asia Arctic Relations: Boundary, Security and International Politics. Waterloo: Centre for International Governance Innovation, 2014 / <https://www.cigionline.org/publications/china-and-arctic-chinas-interests-and-participation-region>

13. Sun Yun. The Northern Sea Route: The Myth of Sino-Russian Cooperation. Stimson Center, 2018 /

<https://www.stimson.org/content/northern-sea-route>

14. Vice Foreign Minister KONG Xuanyou Attends Press Conference on the White Paper Titled China's Arctic Policy and answers questions from journalists. January 26, 2018 (In Chin.) /

<http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zyjh/t1529358.htm>

15. Yang Huigen. Development of China's Polar Linkages // Canadian Naval Review. Vol 8, No 3 (Fall 2012). P. 30—32 /

<http://www.navalreview.ca/wp-content/uploads/public/vol8num3/vol8num3art7.pdf>

16. Zhang Yi. Science vessel returns from Arctic // China Daily.

11.10.2017 / http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-10/11/content_33100110.htm

17. Баранов В. П., Журавель В. П. Арктический вектор Китая (к выходу Белой книги Китая по Арктике // Вестник Академии военных наук. 2018. № 2. С. 84—92.

18. Белая книга «Китайская военная стратегия» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2015. — 54 с.

19. Белая книга «Национальная оборона в 2008 г.» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2008. — 48 с.

20. Белая книга «Национальная оборона в 2010 г.» // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2010. — 50 с.

21. Белая книга по обороне: диверсификация применения Вооруженных сил Китая // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2013. — 52 с.

22. Говорова Н. В., Журавель В. П. Многоликая Арктика: горизонты развития // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 98—104.

23. Говорова Н. В., Журавель В. П., Самыловская Е. А. Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156—159.

24. Гриняев С. Н., Медведев Д. А. Экономические детерминанты арктической политики Китая // Информационные войны. 2018. № 3 (47). С. 31—33.

25. Гриняев С. Н., Шевченко А. В., Медведев Д. А., Волков А. Г., Аньшина Е. В., Онищук С. М. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. — М.: АНО ЦСО-иП, 2014, — 102 с.

26. Да Фу Гуаньча. Начался новый виток конкуренции между США и Россией в Арктике. Россия предупреждает Америку, чтобы та не действовала необдуманно / «Соху» / https://www.sohu.com/a/395301711_100189359?scm=1019.e000a.v1.0&smp=smwp.srpage.SERP-list.4.1589538938444hPfoIRm

27. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112—144.

28. Журавель В. П. Международное сотрудничество в реализации проекта «Ямал СПГ» // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 2 / Под общ. ред. Г. Ю. Ивлевой. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. С. 585—593.

29. Журавель В. П. Проект «Ямал СПГ» — пример эффективного международного сотрудничества в освоении и развитии Арктики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 95—100.

30. Журавель В. П. Россия и азиатские страны Арктического совета: проблемы взаимодействия // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 194—200.

31. Журнал «Корабельное вооружение». Пекин: Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 6. С. 17.
32. Журнал «Оружейное знание». Пекин: Изд-во Научно-технического совета КНР. 2020, 140 с.
33. Журнал «Современные вооруженные силы». Пекин: Издание Научно-технического информационного центра национальной обороны КНР. 2019, 157 с.
34. Журнал «Современные корабли». Пекин: Изд-во «Китайской кораблестроительной промышленной корпорации». 2020. № 5. С. 87.
35. Загорский А. В. Безопасность в Арктике. — М.: ИМЭМО РАН, 2019. — 114 с.
36. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета // Официальный сайт МИД РФ / http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270
37. Комиссина И. Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1 (28). С. 54—73.
38. Конституция КНР // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2004. — 55 с.
39. Коньшев В. Н., Кобзева М. А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность // Сравнительная политика. 2017. № 8 (1). С. 78.
40. Куан Цзэнцзюнь, Оу Кайфэй. Основы китайско-российского сотрудничества в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 2. С. 57—64.
41. Маруев А. Ю., Медведев Д. А., Гулина Е. В. Теоретические аспекты проектирования геополитического пространства в Арктическом регионе // Стратегическая стабильность. 2018. № 2 (83). С. 8—11.
42. Медведев Д. А. Реализации ресурса «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии России / Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. М.: ФЛИНТА, 2015. С. 47—52.
43. Медведев Д. А., Тарчокова А. А. Инструменты международной легитимации внешнеполитических действий России в

условиях информационного противоборства // Информационные войны. 2018. № 3 (47). С. 34—37.

44. Морозов Ю. В., Клименко А. Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 173—191.

45. Национальная оборона КНР в новую эпоху // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2019 — 62 с.

46. Новая Арктика и интересы России / Под общ. ред. В. А. Гусейнова. — М.: Красная звезда, 2012.

47. Петровский В. Е. Политика Китая в Арктике // Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы. Доклад № 26. М.: НП РСМД, 2016. С. 17—30.

48. Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. — Пекин, 2017. — 56 с.

49. Полончук Р. А. Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: Монография. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 308 с.

50. Полончук Р. А. Роль и место военно-морских сил НОАК в обеспечении национальной безопасности Китая: Монография. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2019. 106 с.

51. Пять задач инициативы «Один пояс, один путь» / http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40649974.htm (дата обращения: 25.04.2020).

52. Сидоров И. Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион // Военно-политическая аналитика. 10.07.2018 / <http://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/> (дата обращения: 29.04.2020).

53. Совместное заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 25.04.2020).

54. Сюй Гуанмяо, Кулинцев Ю. В. «Ледовый шелковый путь»: китайско-российское сотрудничество на фоне переустройства

международного порядка в Арктике // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 36—50. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10010.

55. Сяо Ян. Цзинчжаньсин дичжи: мэйго дуй биншан сычочжилудэ чжаньлюй гоуцзынь: [Конкурентное сдерживание США против Ледового шелкового пути: стратегия и тактика] // Хайян тунбао. 2019. № 7. С. 66—79.

56. Тимофеев И. Н. Дилемма безопасности: риск вооруженного конфликта между великими державами // Полис. Политические исследования. 2009. № 4.

57. Трощинский П. В. Правовая система Китая: Монография / П. В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

58. Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трощинский. — М.: Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.

59. Филиппова Л. В. Зачем Азии Арктика? / <https://rg.ru/2016/10/11/v-moskve-obsudiat-vektory-razvitiia-arktiki.html> (дата обращения: 15.06.2020).

60. Цинь Дун, Лукин А. Л. Перспективы сотрудничества России и Китая в Арктике и российский Дальний Восток // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 158—167. DOI:10.24866/1998-6785/2018-4/158-167

61. Ш Тяньч. Чуансинь лушан юнбучжибу — лай цзы чжунго юаньяньюньцитуаньдэ дундянь цайфан: [Из интервью COSCO: Инновационное развитие никогда не остановится]. 2019. 12 июля / http://www.sohu.com/a/324010581_120702 (дата обращения: 25.04.2020).

62. 中华人民共和国国家安全法. 2015年7月1日. [The National Security Law of the People's Republic of China. 01.07.2015 (In Chin.)] / http://www.xinhuanet.com/politics/2015-07/01/c_1115787801.htm (accessed 28.06.2020).

63. 中国的北极政策”白皮书. 2018年1月26日. [China's Arctic policy (In Chin.)] / <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (accessed 28.06.2020).

64.程保志. 当前北极治理的三大矛盾及中国应对. 当代世界, 2012年, 第12期, 第71—73页. [CHENG Baozhi. The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response. Contemporary World, 2012, no. 12, pp. 71—73 (In Chin.)]

65.章成、黄德明. 中国北极权益的维护路径与策略选择. 华东理工大学学报(社会科学版), 2015年, 第6期, 第73—84页. [ZHANG Cheng, HUANG Deming. The Maintenance Route and Strategy Choice of China's Arctic Rights and Interests. Journal of East China University of Science and Technology (Social Science Edition), 2015, no. 6, pp. 73—84 (In Chin.)]

66.赵宁宁. 中国与北欧国家北极合作的动因、特点及深化路径. 边界与海洋研究, 2017年, 第2期, 第107—115页. [ZHAO Ningning. The Motivation, Characteristic and Deepen Path of the Arctic Cooperation between China and Nordic Countries. Journal of Boundary and Ocean Studies, 2017, no. 2, pp. 107—115 (In Chin.)]

67.陆俊元, 张侠. 中国北极权益与政策研究. 北京. 时事出版社, 2016年, 共420页. [LU Junyuan, ZHANG Xia. China's Arctic Interests and Policy. Beijing, 2016. 420 p. (In Chin.)]

Научное издание

Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А.

Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века

Под редакцией д.т.н. С.Н. Гриняева

Сдано в набор 02.11.2020. Подписано в печать 04.11.2020. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,25.
Тираж 500 экз. Заказ №89.

Центр стратегических оценок и прогнозов

<http://csef.ru/> 129515, г. Москва, ул. Академика Королева, д. 13, стр. 1

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД №00595